

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Назначение и производство экспертизы в суде»

Обучающийся

Т.А. Чувашева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы настоящего исследования заключается в том, что в российском уголовном судопроизводстве судебная экспертиза представляет собой одно из наиболее распространенных следственных действий и одно из самых результативных средств доказывания. При проведении экспертного исследования используются специальные познания в различных сферах и отраслях. На сегодняшний день вся уголовно-процессуальная деятельность неотделима от судебной экспертизы, которая представляет собой независимую форму применения специальных знаний. Судебная экспертиза является одним из самых важных и достоверных источников доказательств и применяется как при расследовании и раскрытии преступлений, так и при рассмотрении судами уголовных дел.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие при назначении и производстве судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются проблемы производства судебной экспертизы в уголовном процессе России.

Цель работы - комплексно исследовать теоретические, законодательные и практические проблемы, связанные с назначением и производством судебной экспертизы, как наиболее распространенной формы использования специальных познаний в отечественном уголовном судопроизводстве. Задачи определены целью исследования.

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Сущность и правовая природа экспертизы	7
1.1 Понятие и сущность экспертизы в отечественном уголовном судопроизводстве: история и современность	7
1.2 Принципы и общие условия судебной экспертизы как института уголовно-процессуального права	19
1.3 Виды и классификация судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве	27
Глава 2 Порядок назначения и производства судебной экспертизы.....	38
2.1 Назначение и производство судебной экспертизы в досудебных стадиях уголовного судопроизводства	38
2.2 Назначение и производство экспертизы в суде	46
Глава 3 Заключение эксперта как вид доказательств.....	63
3.1 Понятие, природа, структура и содержание заключения эксперта .	63
3.2 Оценка заключения эксперта следователем и судом	70
Заключение	78
Список используемой литературы и используемых источников	81

Введение

Актуальность темы настоящего исследования заключается в том, что в российском уголовном судопроизводстве судебная экспертиза представляет собой одно из наиболее распространенных следственных действий и одно из самых результативных средств доказывания. Ее целью является установление обстоятельств уголовного дела, которые подлежат доказыванию. При проведении экспертного исследования используются специальные познания в различных сферах и отраслях (науки, искусства, техники, ремесла). Глава 27 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ), а также Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», регулируют особенности производства судебной экспертизы как в досудебной стадии, так и в судебной.

На сегодняшний день вся уголовно-процессуальная деятельность неотделима от судебной экспертизы. Последняя представляет собой независимую форму применения специальных знаний. Судебная экспертиза является одним из самых важных и достоверных источников доказательств. Она применяется как при расследовании и раскрытии преступлений, так и при рассмотрении судами уголовных дел. О важности судебной экспертизы свидетельствуют и следующие статистические данные. Так, лишь эксперты органов внутренних дел каждый год осуществляют примерно 2 млн. различных экспертиз и исследований. Они принимают участие в производстве примерно 3 млн. оперативно-розыскных мероприятий и более 2,5 млн. различных процессуальных действий, включая свыше 1 млн. осмотров мест происшествий. Экспертиза незаменима при расследовании насильственных и имущественных преступлений. Поэтому, эксперты осматривают около 95% мест происшествий, связанных с совершением этих преступлений [43, с. 355].

В настоящее время мир живет в цифровую эпоху. Данное обстоятельство вызывает необходимость осуществления значительной модернизации многих отраслей социальной жизни общества и государства. Не

является исключением и уголовное судопроизводство. В последнее десятилетие появились различные новые технологии, в основе которых лежат базы данных, компьютерные программы, информационно-телекоммуникационные сети, а также электронно-вычислительная техника. Благодаря цифровизации электронные технологии вводятся в области новых видов объектов судебных экспертиз, с применением цифровых следов (информации, которая обладает криминалистической значимостью, и которая содержится в компьютерных средствах и системах).

Различными вопросами судебной экспертизы занимались советские и российские ученые-процессуалисты, которые внесли свой существенный вклад в развитие теории и практики судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве. Среди них можно выделить таких авторов как: Т.В. Аверьянова, В.Д. Арсеньев, А.Ф. Аубакиров, Р.С. Белкин, В.М. Бозров, И.В. Бурков, А.И. Винберг, Л.В. Веницкий, Е.И. Галяшина, А.Я. Гинзбург, Е.А. Зайцева, Зинин А. М., Я.В. Комиссарова, Корухов Ю. Г., Ю.Д. Лившиц, А.Ф. Лубин, Н.П. Майлис, Г.М. Меретуков, В.А. Назаров, И.В. Овсянников, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, Е.Р. Российская, С.Б. Российский, Т.В. Сахнова, И.Н. Сорокотягин, В. Ф. Статкус, В.Ю. Стельмах, Ю.И. Холодный, С.А. Шейфер, А.Р. Шляхов, А.А. Эйман и многих других.

На страницах юридических журналов по-прежнему не прекращают выходить научные статьи, в которых рассматриваются различные аспекты судебной экспертизы в уголовном процессе. Тем не менее, на сегодняшний день пока все еще остаются неразрешенными ряд проблем, связанных с назначением и производством судебной экспертизы в российском уголовном процессе. По некоторым важным вопросам, касающимся назначения и производства судебной экспертизы, процессуалистами были высказаны неоднозначные и несовпадающие позиции. Это обстоятельство в свою очередь оказывает неблагоприятное влияние на судебно-следственную практику.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие при назначении и производстве судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются проблемы производства судебной экспертизы в уголовном процессе России.

Цель работы - комплексно исследовать теоретические, законодательные и практические проблемы, связанные с назначением и производством судебной экспертизы, как наиболее распространенной формы использования специальных познаний в отечественном уголовном судопроизводстве.

Задачи исследования:

- изучить сущность и правовую природу судебной экспертизы;
- выделить и охарактеризовать основные принципы судебной экспертизы;
- проанализировать порядок назначения и производства судебной экспертизы в досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства;
- исследовать особенности заключения эксперта, его правовую природу, структуру, содержание, особенности оценки правоприменителем.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания объективной действительности, в частности, методы анализа и синтеза, индукции, дедукции, сравнения и аналогии, которые позволяют рассматривать различные явления во взаимодействии и динамике.

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Сущность и правовая природа экспертизы

1.1 Понятие и сущность экспертизы в отечественном уголовном судопроизводстве: история и современность

Судебная экспертиза в уголовном процессе представляет собой самую распространенную форму использования специальных познаний. Она прошла довольно длительный этап своего становления и развития.

Воинский Артикул Петра I 1716 года, а в дальнейшем и Свод законов Российской империи 1832 и 1857 годов стали наиболее важными нормативно-правовыми актами, в которых официально закреплялось положение о том, что сведущие лица (именно так тогда называли экспертов) могут привлекаться для исследования обстоятельств уголовного дела.

В XIX веке в уголовно-процессуальной доктрине существовали различные мнения относительно природы судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Некоторые ученые считали, что экспертиза является разновидностью осмотра (Ярке, Бонье, Фейербах, С.И. Баршев, В.Д. Спасович). Другие придерживались точки зрения о том, что экспертиза является мнением сведущего лица и представляет собой одну из разновидностей показаний свидетеля (Грольман, Бирнбаум, Стифен, Каррара, Пратобевевер, К.В. Шавров). Третья группа авторов считала, что экспертиза является самостоятельным видом доказательств (К.И. Митгермайер, В.К. Случевский, С.И. Викторский, И.Я. Фойницкий, Н.Н. Розин [33, с. 10]).

Л.Е. Владимиров высказывал точку зрения о том, что эксперт представляет из себя научного судью [33, с. 10]. Этой же позиции придерживался и известный российский процессуалист С.Б. Российский. В 2020 году он опубликовал две научные статьи, в которых провел скрупулезный анализ этой концепции. По результатам проведенного анализа

им был сделан вывод о том, что эта концепция является актуальной и на сегодняшний день. [70, с. 267-273]; [71, с. 100-107].

Как видим, российские ученые того периода по-разному понимали то, каким образом специальные познания могут быть использованы в уголовном процессе. При этом их позиции по данному вопросу во многом опирались на Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

В дореволюционном уголовном процессе предусматривалась возможность участия специалиста в проведении следственных действий. Это являлось одной из форм использования специальных познаний. В дореволюционном уголовном процессе правовая природа экспертизы определялась как осмотр, при этом осмотр и освидетельствование проводились через сведущих лиц. Экспертиза считалась особым видом доказательств и выступала в качестве особой формы использования специальных познаний в уголовном процессе.

После революции 1917 года новые российские власти пытались привлекать экспертов к уголовному судопроизводству. Однако в тот период для этого отсутствовала необходимая правовая база. В этой связи, при регламентации порядка назначения и проведения экспертизы власти были вынуждены ссылаться на Устав уголовного судопроизводства 1864 г. либо давалось разъяснение о том, что трибуналы сами должны решать вопрос о том, требуется ли привлекать специалиста либо эксперта для участия в уголовном процессе. В УПК РСФСР 1922 и 1923 годов заключение эксперта обрело статус независимого источника доказательств. В указанных кодексах содержались положения, которые регламентировали порядок проведения экспертизы. Примечательно, что во многом они переняли те положения, касающиеся экспертизы, которые содержались в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. [33, с. 11].

В начальный период существования советского государства преобладали две теории, объясняющие правовую природу судебной экспертизы. Первая из них считала, что судебная экспертиза представляет

собой самостоятельное средство доказывания. Данная позиция была нормативно закреплена в УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. Вторая же считала, что эксперт представляет собой научного судью. Приверженцами этой позиции были судебные медики и судебные психиатры. Данная теория нашла отражение в различных ведомственных инструкциях [33, с. 11].

Необходимо отметить, что в советский период многие вопросы, касающиеся регулирования различных аспектов назначения и проведения судебной экспертизы были несовершенными. Между тем, эти пробелы компенсировались теми разъяснениями, которые были даны Верховными Судами СССР и РСФСР. С 1950 годов и вплоть по сегодняшний день среди ученых преобладает позиция о том, что экспертиза является самостоятельным источником доказательств. Впрочем, в доктрине уголовно-процессуального права до сих пор не утихают различные споры по этому вопросу. Речь идет о таких вопросах как: каковы понятие и роль специальных познаний в установлении обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела; в чем заключается роль эксперта при расследовании и разрешении уголовных дел; какое место занимает экспертиза в теории уголовно-процессуального права; в чем заключаются вопросы, связанные с защитой прав и свобод личности при назначении и проведении экспертизы [54, с. 161].

Считаем, что на судебную экспертизу следует смотреть как на деятельность, которая по своему содержанию является специальной, а по форме процессуальной. Именно такой взгляд на нее позволяет считать экспертизу в качестве института доказательственного права, а теории экспертизы понимать в качестве частей науки уголовно-процессуального права.

Судебная экспертиза обладает рядом присущих ей признаков. Во-первых, она предполагает применение специальных знаний в форме исследования к какому-то объекту либо предмету. Во-вторых, экспертиза всегда производится особым субъектом, в качестве которого выступает эксперт. В-третьих, экспертиза подразумевает соблюдение установленной

законом процессуальной формы. В-четвертых, экспертиза предполагает получение новой информации, ее результаты оформляются в виде заключения эксперта, которое представляет собой независимый вид судебных доказательств [88, с. 58].

К.И. Юрова и А.А. Гурин в своей статье рассматривают различные подходы к определению понятия судебной экспертизы, а также ее признаки. Отмечается, что среди процессуалистов отсутствует единодушие относительно понимания понятия и сущности судебной экспертизы [89, с. 91-93].

В уголовно-процессуальной литературе существуют следующие точки зрения относительно вопроса о сущности судебной экспертизы. В.А. Притузова [66, с. 16], Р.Д. Рахунов [67, с. 28] и А.А. Эйсман [87, с. 89] считают, что судебная экспертиза представляет собой исследование, которое проводится на основе специальных познаний. Ю.К. Орлов [55, с. 5], А.Р. Шляхов [86, с. 59] и С.Б. Российский [71, с. 105] утверждают, что судебная экспертиза представляет особое процессуальное действие. И.Л. Петрухин полагает, что судебная экспертиза является институтом доказательственного права [59, с. 15]

В.А. Семенцов в своей статье приходит к выводу о том, что судебную экспертизу по праву можно считать следственным действием, поскольку она в полной мере соответствует тем общим требованиям, которые УПК РФ предъявляет к следственным действиям. При этом, по его мнению, от иных познавательных приемов судебная экспертиза отличается тем, что те действия и те решения, которые производятся и принимаются в ее рамках, являются комплексными и многоплановыми, судебный эксперт и независим в своих действиях, а методика экспертизы выбирается им самостоятельно в соответствии с существующими научными разработками [75, с. 119].

Т.В. Сахнова пишет о том, что судебная экспертиза представляет собой специальное исследование. Суд либо судья выносит определение о ее назначении, если для этого имеется общее либо специальное основание.

Экспертиза проводится экспертом, т.е. сведущими лицом. Экспертиза проводится в определенной процессуальной форме для того, чтобы получить судебное доказательство по делу.

Исходя из того, какой аспект экспертизы следует считать основным, а также в зависимости от того, с какой позиции она представляет интерес для исследователя, можно выделить определенные признаки экспертизы. В частности, если считать, что экспертиза представляет собой исследование, которое проводится на основе специальных познаний, то представляется возможным выделить такие ее признаки как: содержание исследования, которое эксперт проводит на основе специальных познаний; цель исследования (юридическая или специальная); объект исследования; предмет экспертизы; методы исследования. Далее рассмотрим более подробно перечисленные признаки.

Содержание исследования. Т.В. Сахнова пишет о том, что: «исследование подразумевает получение новых фактических данных, о которых суду ранее не было ничего известно, причем получение этих данных невозможно никаким другим способом» [73, с. 37]. Полагаем, что такое утверждение является справедливым для гражданского процесса, однако в уголовном процессе экспертиза назначается в том числе для проверки и оценки фактических данных, а не только лишь для их получения. В этой связи Ю.К. Орлов справедливо отмечал, что даже если обстоятельства дела возможно установить и не прибегая к экспертным средствам доказывания, то это вовсе не означает, что следователь и суд не должны назначить и провести экспертизу [56, с. 41].

Необходимо отметить, что с точки зрения специальных знаний промежуточные результаты, которые получаются в процессе проведения аналитического и сравнительного этапов, представляют собой новые фактические данные. Эксперт получает их в процессе проведения исследования, благодаря их анализу позднее можно будет сделать итоговый вывод, когда эксперт даст свою профессиональную оценку обнаруженным

фактам. Если исследование проводится на базе специальных познаний, то его основная цель состоит не просто в том, чтобы констатировать факты, которые удалось получить эксперту. Основная цель в данном случае состоит в их профессиональной оценке. Сторонниками данной позиции являются многие процессуалисты, которые занимались исследованием судебной экспертизы с позиции содержания исследования [87, с. 98]; [53, с. 19].

Экспертиза, проводимая в уголовном процессе, отличается от других видов исследования тем, что в рамках нее эксперт проводит анализ и синтез признаков и свойств объекта экспертизы, а также дает их оценку, которая проводится с точки зрения специальных познаний, при этом экспертом формулируются выводы, которые просты и доступны для восприятия.

Объект исследования. Т.В. Сахнова пишет о том, что в теории судебной экспертизы в качестве объекта экспертизы выступают источники, которые являются носителями информации. Они обладают конкретным процессуальным статусом [73, с. 38]. И.Л. Петрухин и А.Р. Шляхов полагают, что в качестве объектов экспертизы могут выступать и материальные предметы, но только в том случае если непосредственно сам предмет оказался в сфере процесса как доказательство (вещественное или письменное) [59, с. 4-5]; [85, с. 10].

Впрочем, есть и другая позиция на этот счет. Некоторые авторы считают, что в качестве объектов экспертизы могут выступать материалы и документы, которые не обладают статусом вещественного доказательства. В таких случаях сначала необходимо будет установить, что объект точно обладает какими-либо признаками, которые имеют непосредственное отношение к уголовному делу. И только при помощи экспертизы можно будет принять окончательное решение по данному вопросу [16, с. 648-649]. При этом подчеркнем, что в качестве объектов экспертизы выступают не сами вещественные доказательства, а лишь организмы либо предметы, которые являются материальными либо материализованными носителями информации [4, с. 7-9]; [44, с. 55-59]; [17, с. 34]; [22, с. 21].

Некоторые авторы проводили опросы среди следователей, а также изучали уголовные дела, в попытке установить, что наиболее часто является объектом судебной экспертизы. В результате, ими был сделан вывод о том, что в 78% случаев в качестве объектов экспертизы выступают предметы и документы, которые являются вещественными доказательствами по делу. Особняком стоят дела, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В ходе расследования дел данной категории объектом экспертизы в редких случаях является вещество, которое не являлось вещественным доказательством (12%) [33, с. 15].

В процессуальной доктрине не утихают споры о том, могут ли факты, события, а также иные идеальные объекты выступать в качестве объектов экспертизы. Некоторые авторы утверждают, что лишь вещи и предметы могут выступать в качестве объектов экспертизы [55, с. 10]; [18, с. 19]; [74, с. 60]. Иные же ученые считают, что события и явления могут выступать в качестве объектов экспертизы [4, с. 8]; [17, с. 34].

А.Ю. Бутырин совершенно верно отмечает, что необходимо проводить различия между объектом экспертизы и объектом экспертного исследования. Он пишет следующее: «в качестве объектов экспертного исследования могут выступать лишь предметы материального мира. При этом объектом экспертного познания является единство материальной и идеальной субстанций. Материальная субстанция является отображаемым компонентом, а идеальная субстанции представляет собой отображающий компонент. Она представляет собой источник отображаемого, его мысленную модель, которую эксперт создает в собственном сознании на базе тех результатов, которые были получены им в процессе исследования материальной субстанции» [12, с. 67].

И.Б. Кулиев и И. К. Анимоков в своей статье анализируют различные вопросы, связанные с назначением и проведением судебной экспертизы. Значительное внимание в статье уделено рассмотрению проблем, которые касаются уничтожения объектов экспертного исследования, а также их

видоизменения после проведения экспертизы. Авторы обращают внимание на то, что существуют определенные сложности, связанные с проведением судебной экспертизы на досудебной стадии, т.е. до возбуждения уголовного дела [34, с. 285-286].

Резюмируя все изложенное, следует отметить, что в качестве объектов экспертного исследования могут выступать лишь предметы материального мира (документы, вещи, предметы). Впрочем, есть и некоторые исключения. К примеру, эксперт может проводить ситуалогические исследования. В этом случае в качестве предмета экспертизы либо объекта экспертного познания могут выступать обстоятельства совершения преступления, например, способ проникновения в жилище, какая-то ситуация либо психологические процессы. В таких случаях их познание осуществляется посредством изучения определенных предметов, вещей или документов, а также их свойств [45, с. 33].

Предмет экспертизы. Для того, чтобы выделить предмет экспертизы требуются два критерия. Первым из них является гносеологический критерий, а вторым - юридический критерий. Ученые-процессуалисты единодушны в том, что в качестве предмета судебной экспертизы выступают фактические данные, которые имеют значение для разрешения дела. Эти данные эксперт устанавливает в процессе проведения исследования. Гносеологический критерий предполагает, что предметом экспертизы являются новые обстоятельства, которые эксперт обнаруживает, когда проводит исследование. Они являются результатом исследования и находят отражение в выводах эксперта. Процессуальный критерий подразумевает, что предметом экспертизы являются фактические данные, которые определяют доказательственное значение заключения эксперта [73, с. 39-40]. Существование гносеологического и процессуального критериев связано с тем, что предмет экспертизы имеет двойственное значение. Предметом экспертизы являются фактические данные, при этом последние представляют собой источник специальных знаний и выводов эксперта.

Необходимо отметить, что среди процессуалистов не наблюдается единодушия относительно понимания предмета судебной экспертизы. Так, А.Р. Шляхов утверждал, что в качестве предмета экспертизы могут выступать «фактические данные, а также обстоятельства уголовного дела, которые можно установить лишь посредством применения специальных познаний» [85, с. 24]. По мнению Н.А. Селиванова, в качестве предмета экспертизы может выступать «факт, который происходил в прошлом и который существует в настоящее время». Также он считает, что предметом экспертизы могут являться «отношения и закономерности, которые детерминируют этот факт» [74, с. 21]. Ю.К. Орлов писал о том, что поскольку судебная экспертиза является прикладной деятельностью, то при ее проведении осуществляется познание определенных фактов как прошлого, так и настоящего времени. Экспертное исследование не предназначено для установления каких-либо закономерностей, поскольку это является предметом науки и теории [55, с. 17]. В.Д. Арсеньев утверждал, что предмет экспертизы складывается из нескольких составляющих. Во-первых, это определенные стороны объекта, во-вторых, это задача, для чьего решения происходит его исследование, и наконец, в-третьих, это методы исследования объекта. В.Д. Арсеньев считает, что в качестве предмета судебной экспертизы выступают стороны, свойства, а также отношения ее объекта, чье исследование и познание происходит при помощи средств конкретной отрасли экспертизы для того, чтобы разрешить вопросы, которые имеют значение для дела и входят в область соответствующей отрасли знания [4, с. 9-10]. Полагаем, что данный автор не вполне необоснованно смешивает между собой объект и предмет экспертизы.

Следовательно, в качестве предмета экспертизы выступают фактические данные. Эксперт устанавливает их посредством проведения исследования, используя при этом специальные познания. В качестве фактических данных выступают свойства и состояния объекта экспертизы. Сказанное означает, что в качестве объектов судебной экспертизы могут выступать: вещественные доказательства; материалы уголовного дела; документы; человек; животные.

Следует иметь в виду, что термины «предмет экспертизы» и «объект исследования» - это тождественные понятия. К примеру, в качестве объекта психиатрической экспертизы выступает человек, а в качестве ее предмета выступает способность человека руководить собственными действиями и понимать их характер. В свою очередь в качестве объекта исследования выступают психические процессы, имеющие место быть у данного человека в этот момент.

Метод судебной экспертизы. Он имеет важное значение для характеристики судебной экспертизы в качестве специального исследования. Метод судебной экспертизы имеет родовой характер и обуславливается предметом экспертизы, а также особенностями отрасли специальных знаний, которые использует эксперт. Полагаем, что метод экспертизы не является ее самостоятельным признаком. Впрочем, это не принижает его значения, он является одной из важных составных частей экспертного исследования. Это обстоятельство, в частности, находит отражение в суде, когда суд проводит анализ заключения эксперта и дает ему оценку [88, с. 64].

Юридические цели экспертизы. Согласно текущему законодательству, экспертиза представляет собой средство для получения судебного доказательства. Среди процессуалистов принято считать, что экспертиза представляет собой средство для получения новой информации либо средство для проверки той информации, которая уже имеется в наличии. Отметим, что данный признак экспертизы позволяет охарактеризовать ее в качестве института доказательственного права [73, с. 44]. Материалы исследованных специалистами уголовных дел позволяют сделать вывод о том, что судебная экспертиза является средством для установления фактических данных, которые составляют предмет доказывания по уголовному делу, а также средством для установления фактов, имеющих доказательственное значение.

Полагаем, что экспертизу нельзя сводить лишь к способу собирания доказательств или к способу проверки доказательств. Объясняется это тем, что в ходе проведения экспертизы появляются ранее не известные знания и

выводы, которые могут подтвердить уже имеющуюся информацию, либо наоборот, опровергнуть ее. Кроме того, экспертиза позволяет выявить обстоятельства, имеющие значения для дела, которые ранее не были установлены.

В законодательстве прописаны ситуации, при которых обязательно должна быть назначена и проведена экспертиза. В частности, лишь посредством экспертизы можно установить причину смерти человека, а также тяжесть вреда, который был причинен здоровью человека. Именно этим во многом и объясняется то обстоятельство, что экспертиза представляет собой способ собирания и проверки доказательств.

Необходимо отметить, что законодательство о проведении судебной экспертизы нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Известный российский процессуалист Т.В. Аверьянова в своей статье рассматривает различные проблемы судебной экспертизы, которые существуют в настоящее время. Автор отмечает, что несмотря на то, что различные вопросы судебной экспертизы многократно обсуждались как на страницах юридической литературы, так и на различных конференциях, семинарах и круглых столах, все существующие проблемы, связанные с назначением и проведением судебной экспертизы невозможно разрешить. Т.В. Аверьянова считает, что законодательство о судебно-экспертной деятельности нуждается в унификации [1, с. 29].

Л.В. Лазарева в своей статье рассматривает современное состояние судебной экспертизы и дальнейшие перспективы ее развития в уголовном судопроизводстве. Отмечается, что судебная экспертиза представляет собой действенное познавательное средство, которое позволяет внедрить в уголовное судопроизводство передовые достижения науки и техники. В то же время автор акцентирует внимание на том, что в теории и практике судебной экспертизы имеется ряд неразрешенных проблем. Например, законодательство, регламентирующее производство судебной экспертизы является не полным, противоречивым и нуждается в совершенствовании.

Автор также отмечает, что на практике зачастую трудно обеспечить достоверность исходных данных (например, образцов для сравнительного исследования), которые направляются на судебную экспертизу. Следующая проблема состоит в том, что несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон разрешает участникам уголовного судопроизводства присутствовать при производстве судебной экспертизы, это право фактически не реализуется на практике. Еще одной проблемой является неопределенность, связанная со статусом несудебных экспертиз [35, с. 111-115].

Таким образом, судебная экспертиза в своем развитии прошла длительный этап. Исторически, первыми видами судебной экспертизы в России были почерковедческая и судебно-медицинская. В средние века экспертные исследования носили примитивный характер. Качественно новый этап развития судебных экспертиз начался в XIX веке и был обусловлен стремительным развитием науки и техники. Начиная с начала XX века в России стали создаваться криминалистические лаборатории. Начиная с 1920 годов начала развиваться новая наука - криминалистика. Параллельно с ней шло развитие и другой науки - судебной экспертизы.

Судебное производство по уголовным делам непосредственно связано с получением и оценкой доказательств, в числе которых могут быть самые разные объекты, которые могут либо нести на себе следы преступления, либо выступать в качестве средств совершения преступлений.

Судебная экспертиза представляет собой часть института доказательственного права, она относится к следственным действиям и представляет собой исследование, которое проводится с применением специальных познаний. На сегодняшний день судебная экспертиза является самой распространенной формой использования специальных познаний в уголовном процессе.

1.2 Принципы и общие условия судебной экспертизы как института уголовно-процессуального права

У института экспертизы существуют определенные принципы. Далее рассмотрим их подробно.

Первым принципом является обеспечение прав личности при назначении и проведении экспертизы. Перечень основных прав и свобод гражданина нашел отражение в Конституции РФ [29]. Можно предположить, что этот перечень не является закрытым. В этой связи следует отметить, что каждый гражданин должен иметь возможность обратиться к основному праву, которое не вошло в данный перечень. В свою очередь у суда должна иметься возможность проверить то, насколько данное право соблюдается.

Ч. 1 ст. 55 Конституции РФ допускает возможность существования неписанных прав. В данной статье излагаются и причины для признания данных прав: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» [36, с. 26].

Следует иметь ввиду, что судебная экспертиза в уголовном процессе обуславливает нарушение прав и свобод российских граждан, которые гарантированы им Конституцией, а именно: право на честь и достоинство личности (ст. 21); право на свободу и неприкосновенность личности (ст. 22); право на неприкосновенность частной жизни и личной чести (ч. 1 ст. 23); право на тайну передачи информации (ч. 2 ст. 23); право на охрану информации о частной жизни (ст. 24); право на частную собственность (ст. 35); право на охрану здоровья (ст. 41) [29].

Помимо нарушения перечисленных конституционных прав, под угрозу нарушения также могут подпадать и права, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, а именно: право обвиняемого на защиту; право потерпевшего на получение доступа к правосудию; право на

компенсацию причиненного ущерба, которое предусмотрено ст. 52 Основного закона.

Разумеется, что при проведении экспертизы нормы уголовно-процессуального законодательства должны гарантировать реализацию указанных прав и свобод гражданина. Между тем, иногда может потребоваться ограничить данные права для того, чтобы иметь возможность установить фактические обстоятельства, которые имеют значение для дела, а также для того, чтобы решить задачи уголовного процесса. Однако все подобные случаи должны быть специально обговорены в законе.

Можно говорить о том, что в настоящее время гарантии данных прав были реализованы в уголовно-процессуальном и другом законодательстве только частично (в частности, в Законе РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»).

Публичность судебной экспертизы. Суть данного принципа заключается в том, что государство обязано защищать общество и своих граждан от любого рода преступных посягательств. Данную задачу призваны выполнять правоохранительные органы государства. В уголовном судопроизводстве проводить экспертизы могут лишь эксперты и экспертные учреждения, которые имеют соответствующую лицензию. Кроме того, в назначении и проведении экспертизы ведущая роль отводится лишь тем органам, у которых имеется право, связанное с собиранием, исследованием и оценкой доказательств [25, с. 48].

Сказанное означает, что когда дознаватель, следователь или судья принимают решение о назначении судебной экспертизы, то они должны соблюсти все необходимые процессуальные условия, которые позволяют провести ее надлежащим образом. Сначала выносится постановление о назначении экспертизы, затем выбирается эксперт либо экспертное учреждение, которое будет ее проводить. При этом необходимо будет обеспечить необходимые условия, позволяющие соблюсти права всех участников уголовного процесса при проведении экспертизы. Важно также

правильно установить предмет экспертизы и определить тот необходимый объем материалов, которые могут потребоваться эксперту для проведения экспертизы [25, с. 48].

Заключение эксперта является одним из источников доказательств, но только в том случае если были соблюдены все необходимые процессуальные условия, связанные с его формой. Заключение эксперта представляет собой письменный документ, в нем приводятся результаты, которые были получены в ходе исследования, с использованием специальных познаний.

Именно в изложенных аспектах реализуется принцип публичности применительно к судебной экспертизе.

Доступность заключения эксперта. При вынесении приговора суд должен обосновать его имеющимися доказательствами по делу. Данное требование распространяется в том числе и на заключение эксперта. У суда могут возникнуть проблемы, связанные с тем, что ему возможно будет затруднительно понять научную обоснованность заключения эксперта. Однако, невзирая на данное обстоятельство, суд должен будет дать оценку заключения эксперта по таким критериям как: допустимость; относимость; достаточность; достоверность.

Выводы, которые эксперт изложил в своем заключении должны быть ясны и понятны всем участникам уголовного судопроизводства (а не только следователю и суду), а также всем лицам, которые находятся в зале суда. В этой связи А.А. Эйсман совершенно справедливо писал о том, что: «Доказательства, собранные по делу, адресованы не только следователю и не только суду, они должны быть понятны, доступны всем участникам процесса, всем присутствующим на заседании суда, наконец, всему обществу» [87, с. 89].

Независимость и автономия эксперта при проведении исследования. Назначение экспертизы санкционируется следователем либо судом. Лишь лица, которые ведут уголовный процесс могут устанавливать предмет экспертизы.

Предмет экспертизы определяется в зависимости от того, на что будут направлены фактические данные, являющиеся объектом получения. Эти данные могут ставить своей целью получение новых доказательств по делу либо могут быть призваны проверить уже имеющиеся доказательства.

Эксперт обладает независимостью при проведении экспертного исследования. Это означает, что эксперт сам волен выбирать, какой из возможных методов исследования он будет применять при проведении экспертизы. Кроме того, эксперт обладает свободой действий, связанных с оценкой результатов, которые были получены в ходе экспертизы и свободой при формулировании соответствующих выводов. Никто из других участников уголовного судопроизводства не может вмешиваться в проведение экспертизы.

Считаем, что содержание данного принципа также должны составлять нормы, которые могут обеспечить эксперту свободу от какой-либо предубежденности и пристрастности.

«Состязательность» экспертизы. Проблема состязательности судебной экспертизы не является новой. В середине XX в. некоторые российские ученые-процессуалисты предлагали дать участникам уголовного судопроизводства, которые обладают интересом в уголовном деле, право самим назначать экспертизу. Однако тогда данная позиция была подвергнута критике. В 1990-е годы этот вопрос вновь был поднят и дискуссии относительно целесообразности данного права не прекращаются и по сей день. В 2004 году по этому вопросу был достигнут определенный компромисс. Заключение специалиста стало признаваться в качестве одного из видов доказательств. Соответствующая норма об этом появилась в УПК РФ [43, с. 356].

Поскольку экспертиза представляет собой процессуальное действие, то как правило, ее назначению и проведению сопутствуют элементы процессуального принуждения. Назначить проведение экспертизы

полномочны лишь должностные лица, у которых имеются соответствующие полномочия, связанные с реализацией мер принуждения.

В качестве принципа судебной экспертизы состязательность находит свое отражение в правах обвиняемого, которые установлены статьей 198 УПК РФ. Помимо этого, данный признак проявляется еще и в том, что потерпевший и его представитель наделены теми же самыми правами, что и обвиняемый. Все указанные участники уголовного судопроизводства имеют право заявить в суд ходатайство с просьбой провести экспертизу. В свою очередь у суда либо следователя есть право отказать в удовлетворении данного ходатайства, однако сделать они это могут только тогда, когда проведение экспертного исследования не имеет никакого практического смысла, поскольку оно будет не способно установить обстоятельства, которые имеют существенное значение для разрешения дела. При этом следователю и суду должно быть очевидно, что данные обстоятельства можно будет достаточно полно и подробно установить при помощи других доказательств [43, с. 356].

В процессе суда участники уголовного судопроизводства имеют право принимать участие в исследовании заключения, которое составил эксперт. Они вправе самостоятельно ставить для разрешения эксперту вопросы, или же они могут принимать участие в формулировании вопросов эксперту. Перед тем, как экспертиза будет назначена, они могут предварительно составить письменные вопросы, которые адресованы эксперту и затем предоставить их суду. В указанных положения также проявляется принцип состязательности экспертизы.

В уголовно-процессуальной литературе под состязательностью применительно к судебной экспертизе принято понимать «состязательность экспертиз» либо «состязательность экспертов» [24, с. 32].

Состязательность судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве проявляется еще и в том, что стороны имеют возможность использовать в свою пользу результаты специальных познаний, которые использовал эксперт при проведении экспертизы. К примеру, сторона защиты имеет право

подставить их под сомнение и потребовать признать недействительными. В этом плане важное значение имеет постановление ЕСПЧ по делу «Матыцина против России» [62].

Обоснованность и своевременность назначения экспертизы. В качестве основания для принятия процессуального решения выступают достаточные данные, которые требуются и которых достаточно для того, чтобы принять какое-либо решение. Эти данные могут носить как процессуальный, так и не процессуальный характер.

В качестве фактического основания для принятия процессуального решения выступает информация, которая была получена следователем или судом о том, что требуется принять соответствующее процессуальное решение о производстве какого-либо действия. Полученная информация может носить удостоверительный характер, например, если требуется признать лицо потерпевшим или же привлечь лицо в качестве обвиняемого. Данное действие также может носить и познавательный характер, например, если необходимо произвести обыск, осмотр либо предъявить лицо для опознания.

Использование специальных познаний регулирует уголовно-процессуальный закон. Необходимость в использовании специальных познаний возникает в том случае если требуется получить конкретную информацию процессуального и непроцессуального характера.

В качестве основания для производства экспертизы выступает потребность в использовании специальных познаний для того чтобы установить обстоятельства, которые должны быть доказаны по конкретному уголовному делу [68, с. 7-8]. В этой связи Т.В. Сахнова считает, что требуется законодательно определить основания для назначения и производства экспертизы [73, с. 90]. Существуют также и другие основания для назначения и проведения экспертизы, например, правовые, гносеологические, процессуальные, материальное.

Существуют два основополагающих обстоятельства, которые обуславливают необходимость использования специальных познаний при расследовании и разрешении уголовного дела. Первое обстоятельство связано с тем, что экспертное исследование должно быть назначено и проведено тогда, когда необходимо получить доказательственную информацию. И получить ее можно только при помощи экспертного исследования. Например, в результате обыска либо выемки было обнаружено письмо и требуется провести экспертизу для того, чтобы установить автора письма. Второе обстоятельство связано с тем, что норма материального права может требовать определить конструктивный признак состава преступления при помощи применения специальных познаний. К примеру, соответствовали ли действия должностного лица специальным правилам, относится ли оружие к огнестрельному типу или холодному, относится ли вещество к наркотическим, взрывчатым и т.п. [31, с. 130].

В качестве основания для назначения экспертного исследования выступает ситуация, при которой следователь или суд осознают, что существует объективная необходимость провести экспертизу для того, чтобы установить обстоятельства, которые имеют значение для разрешения дела. В качестве основания для проведения экспертизы выступает объективная потребность, связанная с использованием следователем либо судом специальных познаний.

Существуют общие условия назначения и проведения экспертного исследования. Охарактеризуем наиболее важные из них.

В назначении и проведении экспертизы ключевая роль принадлежит лицу, которое ее собственно и назначило. Данное положение регулируют статьи 80, 195, 197, 199 и 283 УПК РФ. В этих статьях сказано о том, дознаватель, следователь и судья выступают в качестве инициаторов назначения экспертизы. Указанные лица устанавливают предмет экспертизы и определяют границы, в пределах которых эксперт может знакомиться с материалами уголовного дела [80].

При проведении экспертизы эксперт обладает самостоятельностью и независимостью. Существование этого условия подразумевают правила, которые предусмотрены статьями 57 и 70 УПК РФ. Впрочем, в правовых нормах не были выражены положения, в которых непосредственно говорилось бы о том, что эксперт является независимым и самостоятельным (разумеется, что это серьезный законодательный просчет). К данному условию также относятся правила, которые предусмотрены пунктами 1, 2, 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ. Они устанавливают границы инициативы эксперта, а также границы, в пределах которых у эксперта есть возможность знакомится с материалами уголовного дела.

Порядок назначения и проведения экспертизы в экспертном учреждении и вне экспертного учреждения. В ст. 199 УПК РФ предусмотрены правила, которые устанавливают данное условие. Эти правило регламентирует последовательность действий всех участников, чьи интересы затрагивает проведение экспертизы.

Участие обвиняемого (подозреваемого) и его защитника, потерпевшего при назначении и проведении экспертизы. Это правило означает, что при назначении и проведении экспертного исследования должны быть обязательно обеспечены гарантии прав участников уголовного судопроизводства, чьи интересы непосредственно будут затронуты при проведении экспертизы.

Общие и особенные правила оценки заключения эксперта следователем и судом. В ст. 17 УПК РФ установлены общие правила, руководствуясь которыми дознаватель следователь и суд должны оценивать заключение эксперта. Данные участники уголовного процесса должны оценивать имеющиеся доказательства в соответствии со своим внутренним убеждением. Оно формируется с учетом полного, объективного и всестороннего исследования всех обстоятельств уголовного дела. При оценке доказательств указанные субъекты уголовного процесса руководствуются законом и собственным правосознанием.

В ст. 88 УПК РФ предусмотрены правила, которые выступают в качестве специальных оснований для оценки заключения эксперта.

Таким образом, институт судебной экспертизы функционирует в соответствии с определенными принципами:

- обеспечение прав личности при назначении и проведении экспертизы;
- публичность судебной экспертизы;
- доступность заключения эксперта;
- состязательность экспертизы;
- обоснованность и своевременность назначения экспертизы;
- обеспечение права потерпевшему, обвиняемому (подозреваемому) и их защитнику принимать участие в производстве судебной экспертизы и участвовать в оценке экспертного заключения.

1.3 Виды и классификация судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве

Существует немало различных оснований, в соответствии с которыми можно осуществить классификацию судебных экспертиз. По мнению А.Р. Шляхова, классификация экспертиз напрямую зависит от тех теоретических и практических задач, которые ставятся при ее проведении, а также от тех лиц, которые будут их решать [84, с.10]. Большинство процессуалистов единодушны в том, что в качестве специального основания для проведения классификации экспертиз выступают предмет, объект и метод экспертизы [8, с. 319]; [14, с. 8]; [42, с. 24]; [90, с. 129]. Если брать за основу классификации именно эти критерии, то можно выделить различные виды классификаций. К примеру, все тот же уже упомянутый А.Р. Шляхов подразделяет все судебные экспертизы на четыре разных уровня: классы (типы); роды; виды; разновидности (подвиды). Экспертизы, которые

объединяются общностью знаний, составляют класс экспертизы. Род экспертизы зависит от предмета, объекта и методик экспертизы. Видовой предмет экспертизы обуславливает вид экспертизы. Что же касается разновидностей экспертизы, то они выделяются исходя из тех задач, которые ставит перед собой экспертиза [84, с. 20].

По мнению А.Р. Шляхова, существует 9 классов судебных экспертиз [84, с. 20]. Н.А. Селиванов предложил другую классификацию экспертиз, насчитывающую 13 различных классов [19, с. 35-46].

Необходимо отметить, что среди ученых не наблюдается единодушия по вопросу, касающемуся субординации классов и родов судебных экспертиз. К примеру, Е.Р. Российская считает, что экспертиза веществ и изделий представляет собой самостоятельный класс экспертиз [68, с. 19]. Между тем М.Б. Вандер [14, с. 9], В.С. Митричев [46, с. 77] и В.К. Лисиченко [38, с. 330] полагали, что указанный класс экспертизы относится к криминалистическим.

Нет сомнений в том, что со временем классификация судебных экспертиз будет изменяться, расширяться и дополняться. Это обусловлено стремительным развитием науки, техники, а также появлением новых методик экспертного исследования.

А.Р. Шляхов считает, что отождествление является одним из основных критериев, который позволяет подразделить экспертизы на виды. Также он отмечает, что отождествление является одним из основных признаков криминалистической экспертизы, при помощи которой разрешаются многие задачи, а не только идентификационного характера [84, с. 23].

Экспертизы можно классифицировать и в зависимости от тех задач, которые ставит перед собой экспертное исследование. Исходя из этого критерия выделяются идентификационные и неидентификационные исследования. Последние также дифференцируются на 5 разновидностей: классификационные; диагностические; ситуационные; преобразовательные; нормативистские. Данная классификация имеет важное значение тогда, когда

требуется оценить, какое доказательственное значение имеют те выводы, к которым пришел эксперт в результате проведенного исследования [27, с. 395].

Классификацию судебных экспертиз по предмету, объекту, методикам, а также отрасли специальных познаний следует называть специальной. Нет сомнений, что эта классификация имеет очень важное практическое значение. От нее зависит решение целого ряда задач, связанных с назначением и проведением судебной экспертизы. Например, она оказывает влияние на выбор эксперта, влияет на вопросы, которые должны будут сформулированы эксперту для разрешения, наконец, оказывает влияние на проведение правильной оценки заключения эксперта.

Между тем в основу классификации судебных экспертиз могут быть также положены и другие основания, в частности, процессуальные и организационно-методические.

С позиции этого подхода в качестве критериев для классификации выступают: последовательность экспертизы; объем предстоящего исследования; количество лиц, которые будут проводить экспертизу; характер используемых познаний; место проведения; местонахождение лица, являющегося объектом экспертного исследования. Данные критерии позволяют выделить соответственно следующие виды экспертиз: первичные и повторные; основные и дополнительные; единоличные и комиссионные; однородные и комплексные; экспертизы, которые проводятся в рамках экспертных учреждений и экспертизы, которые проводятся за их пределами; амбулаторные и стационарные.

Эксперта может быть назначена как в ходе предварительного расследования, так и в процессе судебного разбирательства. Экспертизы, проводимые на этих стадиях, имеют значительные отличия друг от друга. Это связано с тем, что в данных стадиях решаются разные задачи, кроме того, те уголовно-процессуальные отношения, которые формируются на данных стадиях также несут в себе существенные отличия.

Экспертиза может быть дополнительной, первоначальной и повторной. В ст. 207 УПК РФ указаны основания для назначения дополнительной экспертизы. Этот вид экспертизы назначается тогда, когда заключение эксперта является неполным или не несет достаточной ясности для понимания. Кроме того, дополнительная экспертиза проводится и тогда, когда после проведения первоначальной экспертизы появились новые вопросы, связанные с обстоятельствами уголовного дела, которые уже были исследованы.

Недостаточная ясность заключения эксперта означает, что: нет возможности однозначно понять и уяснить смысл и значение того понятийного аппарата, который использовал эксперт; непонятна та методика, которая была избрана экспертом при проведении исследования; непонятны смысл и значение тех признаков, которые обнаружил эксперт в процессе исследования объектов; неясные критерии, в соответствии с которыми эксперт оценивал обнаруженные признаки. Заключение эксперта признается недостаточно ясным при наличии указанных признаков (как одного, так и нескольких) в том случае если не представляется возможным устранить неясность путем проведения допроса эксперта [77, с. 23].

В заключении, которое составил эксперт, он может дать ответы не на все вопросы, которые были поставлены для его разрешения. Или же при составлении заключения эксперт может не принять во внимание какие-либо обстоятельства, которые имеют значение для того, чтобы правильно разрешить поставленные перед ним вопросы. Такие заключения эксперта признаются неполными.

Если на этапе судебного разбирательства эксперт дал свое заключение, и оно является неполным или неясным, то можно провести допрос эксперта в суде для того, чтобы устранить эти недочеты. Если допрос эксперта не позволил этого сделать, то должна быть назначена дополнительная экспертиза. Данный вывод можно сделать если исходить из смысла статей 205 и 207 УПК РФ.

Если заключение эксперта является неясным и неполным, то как правило, это выступает в качестве основания для того, чтобы поставить под сомнение обоснованность и правильность тех выводов, к которым пришел эксперт в своем заключении. Заключение эксперта может быть неясным в силу различных факторов, которые могут носить как субъективный, так и объективный характер. Так, возможны ситуации, когда экспертное исследование было проведено экспертом надлежащим образом, т.е. оно является ясным и полным, однако сами субъекты доказывания обладают недостаточной квалификацией и слабо разбираются в понятийном аппарате той отрасли знаний, которую использовал эксперт при проведении исследования и в силу этого не способны понять какие-либо положения из заключения эксперта. Кроме того, заключение эксперта может быть неясным и в силу того, что выводы и некоторые формулировки были изложены экспертом нечетко и расплывчато [26, с. 7].

Если заключение эксперта является неясным, то возможно, что этот недостаток удастся преодолеть посредством проведения допроса эксперта в суде. При этом в процессе допроса может обнаружиться такой факт, что пороки имелись в самом проведенном исследовании и именно они вызвали неясность в заключении эксперта. В данном случае должна быть проведена повторная, а не дополнительная экспертиза. В этой связи И.Л. Петрухин отмечал, что если нет сомнений в том, что заключение эксперта является правильным, однако необходимо получить дополнительные разъяснения, то следует провести дополнительную экспертизу [58, с. 701]. Полагаем, что в данном случае будет достаточно провести допрос эксперта для того, чтобы получить от него разъяснения по интересующим вопросам.

В процессуальной литературе отмечается, что неполным считается такое экспертное заключение, в котором эксперт не разрешил некоторые из тех вопросов, которые были перед ним поставлены или же эксперт необоснованно сузил их объем. Неполным также считается и такое экспертное заключение, в котором эксперт не провел исследование всех объектов, не исследовал и не

принял во внимание все обстоятельства, которые важны для того, чтобы решить все те вопросы, которые были перед ним поставлены, или же эксперт при проведении исследования не использовал методы, которые целесообразно было использовать при проведении экспертизы [55, с. 157].

Некоторые авторы высказывают точку зрения о том, что если существуют какие-либо сомнения в том, что экспертиза, которая была проведена на предварительном следствии является обоснованной, то экспертиза должна быть назначена в процессе судебного разбирательства и эта экспертиза будет являться повторной. Так, Д.Р. Луни писал: «Повторная экспертиза, особенно если она была проведена по определению суда, а первая была проведена в стадии предварительного расследования, располагает нередко большими материалами, характеризующими личность обвиняемого и его состояние в момент правонарушения» [40, с. 62].

Указанное утверждение кажется нам довольно сомнительным. Все дело в том, что судебное следствие представляет собой самостоятельную стадию судебного разбирательства. Главная задача этой стадии состоит в том, чтобы тщательно изучить доказательства, которые следствию удалось собрать в процессе предварительного расследования либо изучить те доказательства, которые были представлены следствием в суд.

Если на этапе предварительного расследования проводилась судебная экспертиза, то заключение, которое составил эксперт по ее итогам также должно быть оценено и проверено. Если в дальнейшем суд, рассматривая заключение эксперта, который проводил экспертизу на предварительном следствии, сделает вывод о том, что оно является необоснованным, неполным или вовсе неправильным, то он назначает новую экспертизу. Такая экспертиза не является ни дополнительной, ни повторной, это будет уже новая экспертиза. Связано это с тем, что стадия судебного разбирательства предполагает независимое изучение представленных доказательств, которое проводится другими субъектами (не теми, что на предварительном следствии) и в других процессуальных условиях [76, с. 149].

Впрочем, в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» было изложено несколько другое мнение по этому вопросу. В данной норме говорится о том, что в соответствии с ч. 5 ст. 365 УПК РФ, суд апелляционной инстанции имеет право назначить судебную экспертизу, включая повторную экспертизу и дополнительную экспертизу. В том случае если будет признано, что заключение эксперта является неполным, то проведение новой экспертизы возможно поручить тому же самому эксперту, который ранее уже проводил первоначальную экспертизу. Если заключение эксперта будет признано неправильным либо необоснованным, то экспертизу необходимо поручить иному (иным) экспертам [63].

Основания для назначения повторной экспертизы существуют тогда, когда: имеются сомнения в том, что эксперт дал правильное заключение. При этом данные сомнения могут быть обусловлены тем, что заключение эксперта вступает в противоречия с теми материалами, которые имеются в уголовном деле; экспертное заключение не является обоснованным с научной точки зрения; имеются сомнения в том, что эксперт дал правильное заключение, поскольку были нарушены уголовно-процессуальные нормы, которые регулируют проведение экспертизы [48, с. 187].

На протяжении долгого периода ученые спорили между собой о том, может ли суд назначить проведение повторной экспертизы в том случае если выводы первоначальной экспертизы противоречат другим материалам дела либо если суд признал, что заключение эксперта является необоснованным. В прошлом ответ на данный вопрос можно было найти в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г., которое ныне утратило свою силу: «Необходимо иметь в виду, что при несогласии с выводами эксперта назначение повторной экспертизы не является обязательным. При решении этого вопроса следует учитывать наличие в деле иных доказательств по обстоятельствам, являющимся предметом экспертизы, а также

практическую возможность провести повторную экспертизу, например, при утрате или существенном изменении исследуемых объектов» [83, с. 116].

Полагаем, что для того, чтобы правильно разрешить этот вопрос следует учитывать особенности процессуального статуса субъектов, в чьи обязанности входит доказывание по уголовном делу.

Если при назначении и проведении экспертизы были нарушены требования норм УПК РФ, то следствием этого является возникновение сомнений в том, что заключение эксперта является правильным и обоснованным. В таком случае заключение эксперта должно быть признано недопустимым доказательством.

Итак, экспертное заключение признается недопустимым доказательством в следующих случаях: экспертиза была назначена для того, чтобы разрешить вопросы, которые не требуют применения специальных познаний; вопросы, которые были поставлены перед экспертом, выходят за границы тех специальных познаний, которыми он обладает; в качестве эксперта было назначено лицо, которое должно получить отвод от участия в уголовном судопроизводстве; применительно к обвиняемому не были соблюдены требования, предусмотренные ст. 198 УПК РФ.

В том случае если у следователя или суда имеются объективные сомнения в том, что первоначальное заключение, которое дал эксперт, является правильным и обоснованным, то должна быть назначена повторная экспертиза. Данные сомнения появляются тогда, когда: экспертное заключение противоречит другим доказательствам, которые имеются по делу; при подготовке экспертизы, ее назначении или проведении были допущены значительные нарушения норм уголовно-процессуального закона; существуют сомнения в том, что заключение эксперта является научно обоснованным. При этом необходимо отметить, что существуют различия между процессуальной оценкой (она находится в компетенции следователя и суда) и экспертной оценкой.

Повторная экспертиза предназначена для изучения тех же самых объектов, которые исследовались в ходе первоначальной экспертизы, а также для разрешения тех же самых вопросов, которые ставились эксперту при первоначальной экспертизе. Повторная экспертиза проводится в том случае если: существуют сомнения в том, что проведенное ранее экспертное исследование и данное на основе него экспертное заключение является научно обоснованным; заключение эксперта противоречит другим доказательствам, которые имеются по делу; имело место быть значительное нарушение норм УПК РФ, которые оказали влияние на достоверность и объективность того заключения, которое дал эксперт; имели место быть ограничения прав субъектов уголовного процесса и эти нарушения оказали влияние на допустимость заключения эксперта [20, с. 40].

В экспертной практике существуют такие виды экспертиз как комиссиянная и комплексная. Эти виды экспертиз вызывают немало обсуждений на страницах процессуальной литературы и среди ученых. Наибольшие разногласия вызывает комплексная экспертиза и формы выводов экспертов при ее проведении.

Начиная с 1950-х годов криминалисты вместе с процессуалистами разрабатывали положения, касающиеся проведения комплексной экспертизы. Некоторые ученые высказывали точку зрения о том, что комплексная экспертиза вообще не может существовать как самостоятельное явление. Этой позиции придерживалось большинство процессуалистов 1950-60-х годов, в дальнейшем практика опровергла их точку зрения. Другие ученые считали, что комплексная экспертиза должна была получить законодательное регулирование в нормах УПК.

На сегодняшний день понятие комплексной экспертизы и ее признаков были закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве большинства стран постсоветского пространства в том числе и России. Норма, которая регулирует проведение комплексной экспертизы имеется и в УПК РФ. Помимо этого, существуют различные ведомственные нормативно-правовые

акты Минюста и Минздрава, которые регламентируют порядок проведения комплексной экспертизы. Вопросы, связанные с проведением комплексной экспертизы, были отражены и в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Ученые выделяют различные признаки, которыми обладает комплексная экспертиза. Большинство из них считают, что особенностью комплексной экспертизы, которая отличает этот вид экспертизы от всех других, является то, что в ходе ее проведения используются различные отрасли специальных знаний. При этом сама комплексная экспертиза исследует одни объекты, а ее предмет и методы исследования являются едиными [30, с. 17].

В процессуальной литературе справедливо отмечается, что следует проводить различия между комплексной экспертизой с одной стороны и комплексом экспертиз и проведением комплексного исследования в пределах моноэкспертизы с другой стороны [5, с. 33-34]. Комплекс экспертиз представляет собой целый ряд экспертиз, которые назначаются и проводятся последовательно.

Комплексная экспертиза отличается от комплекса экспертиз наличием единого предмета и цели исследования. Если комплексное исследование проводится в границах моноэкспертизы, то при этом используются различные методы для того, чтобы решить те вопросы, которые были поставлены на разрешение в пределах одной отрасли специальных познаний. Для примера возьмем почерковедческую экспертизу. При ее проведении используются средства и методы таких отраслей знаний как математика, лингвистика, педагогика и физиология [52, с. 45].

На сегодняшний день большинство экспертиз осуществляется на базе самых разнообразных методов и методик. Причем все они как правило разрабатываются в пределах одного вида либо рода экспертизы.

Таким образом, существует множество различных оснований для классификации судебных экспертиз. В их основу положены определенные

критерии, который берет конкретный ученый, а также теоретические и практические задачи, которые ставятся при ее проведении.

Среди ученых отсутствует единодушие относительно классификации судебных экспертиз. Экспертизы можно классифицировать: в зависимости от тех задач, которые ставит перед собой экспертное исследование; по предмету, объекту, методикам; отрасли специальных познаний. Экспертизы могут быть классифицированы по процессуальным и организационно-методическим основаниям. В зависимости от объема исследования можно выделить основные (проводится по делу впервые) и дополнительные (назначается если заключение эксперта является неполным, неясным либо если появляются вопросы, касающиеся ранее изученных обстоятельств уголовного дела).

В зависимости от последовательности проведения выделяют первичные и повторные экспертизы. Последняя проводится тогда, когда возникают сомнения относительно того, что заключение эксперта является обоснованным или если в выводах эксперта либо экспертов (если проводилась комплексная или комиссионная экспертизы) имеются противоречия.

Очевидно, что классификация судебных экспертиз со временем будет модифицироваться, расширяться и дополняться. Причина этого непосредственно связана с развитием науки и техники, а также появлением новых методик экспертных исследований.

Глава 2 Порядок назначения и производства судебной экспертизы

2.1 Назначение и производство судебной экспертизы в досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Досудебное производство состоит из двух этапов. На первом этапе происходит возбуждение уголовного дела, а на втором этапе осуществляется предварительное расследование уголовного дела.

Судебная экспертиза представляет собой главную форму использования специальных знаний в технике, науке, ремесле либо искусстве. Благодаря судебной экспертизе достижения научно-технического прогресса становятся возможным использовать в том числе и в уголовном судопроизводстве. На досудебной стадии экспертизу полномочен назначать следователь, этот вопрос регламентируется главой 27 УПК РФ. По результатам проведения экспертизы составляется заключение эксперта. Оно представляет собой важный источник доказательств. Судебная экспертиза часто назначается и на предварительном следствии для того чтобы иметь возможность успешно раскрывать и расследовать преступления. При этом не только у следователя, но и у дознавателя есть право назначить проведение экспертизы в стадии предварительного следствия. Такое право дает ему ч. 1 ст. 223 УПК РФ [6, с. 120].

В соответствии со ст. 73 УПК РФ, в качестве основания для назначения экспертизы могут выступать фактические данные, которые говорят о том, что требуется применить специальные познания для того, чтобы установить какие-либо обстоятельства, которые составляют предмет доказывания по уголовному делу. Необходимо отметить, что производство судебной экспертизы включает в себя совокупность различных действий процессуального, организационного, удостоверительного и познавательного характера. В досудебной стадии производство судебной экспертизы регламентируется статьями 57, 195-207 УПК РФ.

Примечательно, что законодатель использует понятие «судебная» применительно к экспертизе, которая проводится в досудебной стадии. Это означает, что несмотря на то, что экспертиза проводится в досудебном производстве, ее результаты предназначены для последующего использования в суде. Когда после окончания предварительного расследования уголовное дело поступит в суд для рассмотрения по существу, то суд вправе использовать экспертное заключение, которое было получено в результате проведенной на предварительном следствии экспертизы. При этом такое заключение будет обладать такой же силой как другие доказательства, которые будут получены судом в ходе судебного заседания. При этом суду не нужно будет самостоятельно назначать проведение новой экспертизы [9, с. 65]. Данное положение подтвердил Конституционный Суд РФ в своем определении от 4 марта 2004 г. [51].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебная экспертиза представляет собой комплексное следственное действие. Суть его состоит в том, что эксперту, который обладает специальными познаниями в определенной области, поручается осуществить исследование материалов, которые были обнаружены в ходе проверки сообщения о преступлении, или при осуществлении предварительного расследования либо судебного разбирательства уголовного дела и дать свое заключение по тем вопросам, которые имеют важное значение для определения тех обстоятельств, которые должны быть доказаны.

Многие годы ученые-процессуалисты спорят между собой о том, можно ли назначить и провести судебную экспертизу уже на этапе возбуждения уголовного дела. Изменения, внесенные в ст. 144 УПК РФ в 2013г. позволяют в настоящее время назначать судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела.

Противники назначения и проведения экспертизы на этапе возбуждения уголовного дела как правило аргументируют свою позицию тем, что на этой стадии не представляется возможным гарантировать права лицам, интересы

которых будут непосредственно затронуты при назначении и производстве экспертизы. К примеру, Т.А. Седова утверждала, что данные лица лишены возможности ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы и как следствие, они не могут заявлять те ходатайства, которые названы в ст. 198 УПК РФ [3, с. 248]. Т.В. Аверьянова отмечала, что потребности следственно-судебной практики обуславливают необходимость проведения экспертизы и до того, как уголовное дело будет возбуждено. Например, тогда, когда преступление можно раскрыть что называется «по горячим следам». Кроме того, отмечает она, в некоторых случаях назначение экспертизы позволит принять правильное решение о необходимости возбуждения уголовного дела [2, с. 37].

По мнению В.А. Семенцова, на этапе возбуждения уголовного дела судебная экспертиза должна проводиться только в исключительных случаях, а также в случаях, которые не терпят отлагательств. Поэтому необходимо внести соответствующие изменения в УПК РФ. При этом, как считает автор, категорически недопустимо любого рода принуждение к лицам, в отношении которых должна быть проведена экспертиза на этапе до возбуждения уголовного дела. Автор считает, что срок проведения судебной экспертизы должен зависеть от ее сложности. Если судебная экспертиза является сложной, то срок ее производства должен составлять до 30 дней. Если эксперт решит, что вследствие повышенной сложности экспертизы этого срока будет недостаточно, то он может подать мотивированное ходатайство для того, чтобы данный срок был продлен. Автор также положительно оценивает возможности применения полиграфа при производстве судебно-психологической экспертизы [75, с. 119].

На важность назначения и производства экспертизы при возбуждении уголовного дела указывала Л.Г. Татьяна. По ее мнению, во-первых, это позволит исключить необходимость в проведении предварительного исследования, а во-вторых, позволит сохранить информацию, которая имеет

доказательственное значение, причем благодаря экспертизе это можно сделать гораздо более качественно [78, с. 145].

А.В. Кудрявцева считает, что экспертиза может и должна быть назначена на этапе возбуждения уголовного дела. По ее мнению, потребность в ее проведении зачастую возникает на начальных этапах расследования дел, связанных с незаконным оборотом различных средств и веществ (наркотических, ядовитых и сильнодействующих). Экспертиза незаменима при обнаружении трупов, особенно если есть подозрения в том, что смерть была насильственной. Кроме того, назначение и проведение экспертизы требуется и при расследовании дел, связанных с причинением вреда здоровью [32, с. 236].

Е.А. Логвинец и Ю.А. Полищук рассматривают различные вопросы, связанные с назначением судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве. По их мнению, эффективность судебной экспертизы во многом зависит от того, насколько дознаватель, следователь, и суд слаженно взаимодействуют друг с другом на начальных стадиях ее назначения. В своей статье авторы предлагают различные варианты данного взаимодействия [39, с. 206].

Необходимо отметить, что в УПК РФ ничего не говорится о том, что судебная экспертиза носит неотложный и исключительный характер. Поэтому полагаем, что в УПК РФ необходимо перечислить конкретные ситуации, когда судебная экспертиза может быть назначена и проведена на этапе возбуждения уголовного дела. Кроме того, судебная экспертиза на этапе возбуждения уголовного дела может проводиться и в исключительных случаях, а также в случаях, которые не терпят отлагательства. При этом должно быть исключено использование любого рода принуждения в отношении лиц, чьи интересы затрагивает экспертиза, в том числе в ситуациях, когда для проведения экспертизы необходимо получить образцы для проведения сравнительного исследования.

Благодаря возможности назначения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела субъекты правоприменения смогут принимать более обоснованные и взвешенные решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовных дел. Кроме того, те данные, которые будут получены на этапе возбуждения уголовного дела, можно будет воспринимать и в дальнейших этапах уголовного процесса как допустимые доказательства. При этом можно будет избежать дублирования действий, которые обладают одним и тем же характером.

Как уже отмечалось, в досудебной стадии право принимать решение о назначении и проведении судебной экспертизы имеет следователь и дознаватель. Следователь может принимать это решение самостоятельно, если посчитает нужным. Единственным исключением из этого правила является ситуация, когда требуется назначить судебно-медицинскую либо судебно-психиатрическую экспертизу в отношении подозреваемого (обвиняемого), который не содержится под стражей. В этом случае следователь должен будет обратиться в суд с ходатайством о проведении подобной экспертизы.

О назначении судебной экспертизы следователь выносит постановление. В нем должны быть обязательно указаны сведения следующего характера: имеющиеся основания для назначения судебной экспертизы; ФИО эксперта либо название экспертного учреждения, где будет проводиться судебная экспертиза; вопросы, которые ставятся перед экспертом для разрешения; материалы, которые предоставляются эксперту.

Следует иметь в виду, что постановление о назначении судебной экспертизы представляет собой обязательный процессуальный акт. Никакой другой документ не может и не способен его заменить. Постановление о назначении экспертизы обладает определенными признаками: его может вынести лишь лицо, которое уполномочено на это; оно призвано выражать волю власти и предназначено для того, чтобы подтвердить уголовно-процессуальные отношения.

Постановление о назначении судебной экспертизы включает в себя три обязательные части: вводную часть; описательно-мотивировочную часть; резолютивную часть. Все эти части должны быть органически и логически связаны между собой. В том случае если в постановлении нет какой-либо из трех обязательных частей, то оно признается недействительным.

При назначении экспертизы зачастую требуется получить образцы для проведения сравнительного исследования. В УПК РФ не содержится закрытого списка образцов для сравнительного исследования. Законодатель в ч. 1 ст. 202 УПК РФ лишь дает указание о том, что разрешается получить образцы почерка либо другие образцы.

Существуют случаи, когда судебная экспертиза обязательно должна быть назначена и проведена в досудебной стадии. Они указаны в ст. 196 УПК РФ. Так, судебная экспертиза обязательно проводится тогда, когда посредством нее необходимо выяснить: причину смерти человека, а также характер и степень вреда, который был причинен здоровью человека; психическое либо физическое состояние подозреваемого (обвиняемого), либо потерпевшего; возраст подозреваемого (обвиняемого) либо потерпевшего, если установление возраста требуется для уголовного дела, но его не представляется возможным определить на основе документов.

Экспертизу требуется проводить обязательно в том случае если те обстоятельства, которые составляют содержание предмета доказывания, нельзя установить никакими другими процессуальными действиями. Их можно определить только посредством проведения экспертизы.

В некоторых случаях закон не требует обязательного назначения и проведения судебной экспертизы. В такой ситуации вопрос о целесообразности ее назначения или наоборот, не назначения, должен будет решать следователь. Как уже отмечалось выше, обязательные случаи назначения экспертизы названы в ст. 196 УПК РФ. Однако есть и другие ситуации, которые в этой статье не указаны, и они также диктуют необходимость обязательного проведения судебной экспертизы.

Если судебная экспертиза проводится в досудебной стадии, то после ее окончания результаты проведенного исследования должны будут быть оформлены в виде заключения эксперта. Заключение эксперта представляет собой процессуальный документ, который составляется по итогам проведенной экспертизы.

Заключение эксперта, которое было получено при проведении экспертизы на досудебной стадии, можно будет использовать в дальнейших стадиях уголовного процесса. Например, с помощью него следствие сможет проверить имеющиеся версии, либо заключение эксперта может пригодиться в ходе дальнейших следственных действий.

В ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» установлены требования к содержанию и форме экспертного заключения. Следует иметь в виду, что экспертное заключение хоть и является доказательством, но не обладает заранее определенной силой. Заключение эксперта не имеет никаких привилегий перед остальными доказательствами. Оценка заключения эксперта производится согласно общим правилам и в совокупности с иными доказательствами, которые имеются по уголовному делу.

В досудебной стадии у следователя есть право провести допрос эксперта для того, чтобы эксперт дал свои подробные разъяснения или уточнения относительно составленного им экспертного заключения. Следователь может сделать это как по своей инициативе, так и по ходатайству других участников уголовного процесса - обвиняемого (подозреваемого) или его защитника. Допрос эксперта предназначен для того, чтобы прояснить возможные трудности, которые могут возникнуть у следователя при ознакомлении с экспертным заключением. Следователю могут быть непонятные какие-либо моменты экспертного заключения. Для того, чтобы разрешить непонятные для следователя вопросы, нет необходимости осуществлять дополнительные исследования объектов, достаточно лишь провести допрос эксперта.

Необходимо отметить, что в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции», говорится о том, если имеются соответствующие основания, то необходимо не проводить допрос эксперта, а провести дополнительную либо повторную экспертизу [64].

Перед тем как следователь произведет допрос эксперта, последний должен будет сначала дать свое заключение в письменном виде. В соответствии с ч. 2 ст. 205 УПК РФ, при проведении допроса эксперта запрещено выяснять у него сведения, которые стали ему известны в связи с проведением им судебной экспертизы, в том случае если данные сведения не входят в предмет экспертизы. После проведения допроса эксперта составляется протокол. Он должен быть составлен в соответствии с правилами, предусмотренными статьями 166 и 167 УПК РФ. Следует иметь в виду, что позднее этот протокол может выступить в качестве основания для назначения дополнительной либо повторной экспертизы. Показания эксперта (как и заключение эксперта), являются одним из видов доказательств. При этом они не обладают самостоятельным доказательственным значением, так как лишены возможности фигурировать в уголовном деле без заключения судебной экспертизы.

Ч. 1 ст. 58 УПК РФ разрешает следователю привлекать специалиста для того, чтобы тот помог ему грамотно поставить перед экспертом вопросы при проведении допроса эксперта. При этом сама данная процедура в УПК не была изложена. Несмотря на это, Е.Р. Российская и Е.И. Галяшина отмечают, что практика знает случаи, когда при допросе эксперта присутствовал специалист, который устно либо письменно формулировал вопросы, предназначенные для разрешения эксперта [69, с. 274].

Таким образом, в качестве основания для проведения судебной экспертизы на досудебных стадиях выступают фактические данные, чье наличие диктует необходимость применения специальных познаний для того,

чтобы установить наличие или отсутствие каких-либо обстоятельств, которые имеют значение для расследуемого уголовного дела.

На досудебной стадии постановление о назначении судебной экспертизы уполномочен выносить следователь или дознаватель. Постановление о производстве судебной экспертизы представляет собой процессуальный акт, состоящий из нескольких обязательных частей. После проведения экспертизы составляется экспертное заключение, которое в дальнейшем будет использоваться (если соответствует процессуальным требованиям) в качестве доказательства в судебной стадии.

Дискуссионным является вопрос о том, можно ли назначать и проводить экспертизу до возбуждения уголовного дела. У этого вопроса имеются как сторонники, так и противники. С 2013г. Такая возможность предусмотрена законом.

2.2 Назначение и производство экспертизы в суде

В большинстве случаев судебная экспертиза назначается и проводится в суде первой инстанции. Экспертиза, которая проводится на данной стадии обладает такими основополагающими признаками как: состязательность; гласность; устность; непосредственность. Именно наличием указанных признаков экспертиза, которая проводится в суде, отличается от той экспертизы, которая проводится на досудебной стадии.

Решение о необходимости назначить и провести экспертизу может возникнуть у судьи уже на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, например, при ознакомлении и изучении материалов уголовного дела.

Если в подготовительной стадии судья принимает решение назначить судебную экспертизу, то перед ним может встать вопрос о том, каких именно экспертов потребуется пригласить в судебное заседание. Ответ на этот вопрос будет зависеть от того, проводилась ли экспертиза на досудебной стадии или

нет. Если экспертиза уже ранее проводилась на досудебном этапе, то судья может ограничиться вызовом в суд эксперта, который ее проводил. При этом судья вызовет эксперта как правило лишь в том случае если ему будет неясно содержание заключения эксперта или какой-то его части. Вызываемый эксперт должен будет дать свои уточнения или разъяснения по тем вопросам экспертного заключения, которые непонятны судье.

Если же экспертиза на досудебной стадии не проводилась, то очевидно, что в суд должны быть вызваны лица, которым будет поручено ее провести.

Необходимо отметить, что многие процессуалисты высказывают сомнения относительно того, можно ли осуществлять процессуальные действия, которые имеют следственный характер, на стадии подготовки дела к судебному заседанию.

Полагаем, что если судья на стадии предварительного слушания изучит материалы уголовного дела и решит, что необходимо будет назначить экспертизу, то он сначала должен будет выслушать мнения сторон по этому вопросу, а также принять необходимые меры для того, чтобы права сторон не были ущемлены и лишь затем вынести постановление о назначении экспертизы.

Отметим, что если решение о назначении экспертизы будет принято вместе с решением о назначении судебного разбирательства, то это позволит серьезно уменьшить сроки планируемого суда.

В.А. Кудрявцева совместно с В.А. Семенцовым пытались выяснить, насколько часто и почему суды ставят вопрос о необходимости проведения экспертизы на стадии назначения судебного заседания. С этой целью они проводили опрос среди судей и анализировали материалы уголовных дел. В результате, ими был сделан вывод о том, что в большинстве случаев экспертиза на стадии назначения судебного заседания назначается тогда, когда: экспертиза не назначалась и не проводилась на досудебном этапе; УПК прямо требует, чтобы экспертиза была проведена; для назначения экспертизы

имеются соответствующие основания, которые следуют из изучения материалов уголовного дела [33, с. 158].

Некоторые вопросы, связанные с назначением и производством экспертизы на судебной стадии, должны получить законодательное регулирование. Например, это касается: порядка, в соответствии с которым стороны должны ставить на разрешение эксперту вопросы; порядка вынесения определения о назначении экспертизы; порядка разъяснения эксперту его прав и обязанностей; порядка предупреждения эксперта о возможности привлечения его к уголовной ответственности за дачу им заключения, которое является заведомо ложным.

Вопросы, связанные с проведением экспертизы в суде регулирует ст. 283 УПК РФ. Между тем, у многих процессуалистов и ученых накопилось немало вопросов к данной статье. Например, из содержания этой статьи непонятно, всегда ли судья в ходе судебного заседания должен выносить определение о назначении экспертизы. Также нет ясности в вопросе о том, начиная с какого именно момента у сведущего лица появляется статус эксперта.

Как нам кажется, вопрос о необходимости назначения экспертизы можно и нужно решить в подготовительной части судебного разбирательства. В этом случае судья должен будет предварительно выслушать точки зрения как стороны обвинения, так и стороны защиты, касающиеся возможного отвода эксперта (разумеется, если у сторон будут какие-либо возражения на этот счет). Если у сторон не будет возражений относительно назначения экспертизы и отвода эксперта, то суд принимает решение о назначении экспертизы и в данной же стадии судебного разбирательства должен будет разъяснить эксперту его права и обязанности.

Некоторые процессуалисты считают, что ст. 283 УПК РФ регулирует только вопросы, связанные с производством экспертизы, которая назначается на этапе судебного разбирательства. В частности, В.М. Бозров и В.М. Кобяков утверждают, что если экспертизу назначает суд, но производится она будет в экспертном учреждении либо другом учреждении, то такая экспертиза

представляет собой независимый вид экспертизы. Соответственно, по их мнению, на такую экспертизу нельзя распространять правила, которые связаны с проведением экспертизы в суде. Данные авторы также отмечают, что если экспертиза будет проводиться в экспертном учреждении либо другом учреждении, то судья должен принять решение отложить судебное разбирательство до тех пор, пока экспертиза не будет завершена [10, с. 34].

Полагаем, что авторы указанной точки зрения не вполне понимают и осознают сущность экспертизы и отождествляют ее с участием специалиста в процессе судебного разбирательства либо предварительного расследования. Между тем, экспертиза представляет собой глубокое исследование, которое проводится на базе специальных познаний с применением соответствующей инструментальной базы. Экспертиза представляет собой одну из форм использования специальных познаний, исследования, которые проводятся посредством экспертизы отличаются глубиной. В ходе экспертизы применяется лабораторная и инструментальная база, различные специальные приборы и приспособления.

Поэтому если решение о назначении и проведении экспертизы было принято в ходе судебного заседания, то экспертиза должна быть проведена в экспертном учреждении, поскольку практически все экспертизы проводятся именно там. В свою очередь эксперту должна гарантироваться возможность принимать участие в изучении доказательств, которые входят в содержание предмета экспертизы. Кроме того, когда эксперту будут формулироваться вопросы, которые ему предстоит разрешить в ходе экспертного исследования, то он может принимать участие в их обсуждении и постановке.

Экспертиза, которая проводится на этапе судебного разбирательства состоит из двух последовательных стадий. На первой стадии эксперт исследует материалы уголовного дела, которые непосредственно относятся к экспертизе. В ходе второй стадии эксперт проводит исследование объектов при помощи тех специальных познаний, которыми он обладает. После

завершения исследования эксперт формулирует свои полученные выводы и отражает их в экспертном заключении.

Суды нередко допускают различного рода ошибки при назначении экспертизы. К примеру, существуют все необходимые основания для того, чтобы назначить и провести экспертизу, но судья ее почему-то не назначает. Есть и обратная сторона медали. Например, назначение экспертизы в суде видится излишним, поскольку обстоятельства дела этого не требуют. Но судья тем не менее все равно назначает экспертизу. В качестве примера рассмотрим одно из уголовных дел. В ходе судебного заседания сторонами была прослушана аудиозапись. У стороны защиты возникли сомнения, связанные с оригинальностью прослушанной записи. Защита заявила о том, что в прослушанной аудиозаписи имеются следы внешнего вмешательства и заявила ходатайство о проведении ее фоноскопической экспертизы. Однако суд отказал защите в удовлетворении ее ходатайства, мотивировав это тем, что в процессе прослушивания аудиозаписи не было выявлено никаких признаков, свидетельствующих о внешнем вмешательстве в запись. В данном случае налицо ситуация, когда суд решил сам выступить в роли экспертного учреждения, при том, что не является таковым. Для того, чтобы разрешить данный вопрос требуется применение специальных познаний, которыми обладает эксперт, а не суд. В результате, сторона защиты обжаловала приговор в вышестоящей инстанции по данному основанию. Приговор был отменен, а дело было направлено на новое судебное рассмотрение [50].

Рассмотрим и другой пример, который наглядно показывает, что суд принял необоснованное решение назначить экспертизу. О. обвинялся в совершении убийства Б. и К., а также в поджоге автомобиля, принадлежащему одному из убитых. ВС Республики Удмуртия, рассмотрев обстоятельства уголовного дела, принял решение возратить его для проведения дополнительного расследования. Суд также посчитал необходимым эксгумировать трупы потерпевших для того, чтобы провести их повторные судмедэкспертизы. Поскольку один из погибших был убит выстрелом из

охотничьего ружья, то суд также счел необходимым назначить проведение баллистической и физико-технической экспертизы. Кроме того, суд указал, что брата подсудимого О. необходимо проверить на причастность к совершению преступления, а также следует дать юридическую оценку действиям Н. и Д., которые якобы были осведомлены о совершенных убийствах, поскольку данное обстоятельство якобы следовало из тех материалов, которые имелись в уголовном деле.

В свою очередь Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отменила определение Верховного суда Республики Удмуртия, отметив при этом следующее. Судмедэкспертизы трупов погибших ранее уже проводились, были также проведены комиссия судмедэкспертиза и физико-техническая экспертиза, а позднее были проведены и дополнительные экспертизы. Кроме того, был проведен следственный эксперимент, в котором участвовал подсудимый О. При этом в следственном эксперименте также участвовали судмедэксперт и эксперт-баллист.

Учитывая указанные обстоятельства, суд Республики Удмуртия должен был надлежащим образом исследовать и оценить те доказательства, которые были положены в основу обвинения. Кроме того, отсутствует какая-либо необходимость проводить эксгумацию трупов, а по сути ее уже просто невозможно провести, так как с момента захоронения тел убитых прошло примерно два года. Помимо того, в прошлом трупы убитых долгое время находились в воде и сильно разложились, прежде чем органам следствия удалось их обнаружить,

Наконец, в кассационном определении было отмечено, что суду не удалось найти никаких данных, из которых бы следовало, что брат подсудимого О. каким-либо образом был причастен к совершению преступления. В определении суда первой инстанции эти данные также не приводилось [13, с. 18-20].

В том случае если эксперт даст заведомо ложное заключение, то он понесет уголовную ответственность по ст. 307 УК РФ. Если эксперт разгласит

данные предварительного расследования, то он понесет уголовную ответственность по ст. 310 УК РФ. При этом если эксперт разгласит данные, которые были получены в ходе закрытого судебного процесса, то он не понесет никакой ответственности. Полагаем, что налицо пробел законодателя, который следует ликвидировать.

Далее рассмотрим основные этапы, связанные с назначением и проведением экспертизы судом и их содержание. На каждом из этих этапов решаются различного рода задачи.

На первом этапе суд выносит постановление о назначении экспертизы, после чего эксперт вызывается в суд. В ходе данной стадии выясняется процессуальное положение эксперта, ему разъясняется то, какие права и обязанности у него есть и как он может их реализовать. Кроме того, эксперт предупреждается о том, что он несет определенную ответственность, связанную с проведением экспертизы, в частности, за разглашение ее сведений и дачу заведомо ложного заключения.

После того, как суд вынесет определение о назначении экспертизы, у эксперта появляется возможность, которая позволяет ему реализовать принадлежащие ему права и исполнять обязанности, которые возлагаются на него в соответствии с приобретением им процессуального статуса эксперта.

Многие процессуалисты считают, что эксперт вправе сам принимать участие в постановке вопросов, которые формулируются ему для разрешения. Полагаем, что такая позиция является правильной. При этом данное право вовсе не говорит о том, что эксперт будет задавать вопросы сам себе. Речь в данном случае идет о том, что эксперт может предложить судье скорректировать какие-либо вопросы либо изменить последовательность их постановки. Помимо этого, эксперт может рекомендовать суду поставить ему для разрешения такой вопрос, который в наибольшей степени будет соответствовать конкретному роду или виду экспертизы. Впрочем, в любом случае, итоговое решение о корректировке и изменении вопросов и их последовательности может принять только суд.

Второй этап предполагает, что эксперт будет принимать участие в исследовании доказательств, которые имеются по уголовному делу. Статья 288 УПК РСФСР предусматривала: «Эксперт участвует в исследовании обстоятельств дела, относящихся к предмету экспертизы. Он может задавать вопросы подсудимому, потерпевшему и свидетелям об обстоятельствах, имеющих значение для дела». В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъяснялось: «Председательствующий в судебном заседании должен принимать предусмотренные законом меры к исследованию в судебном заседании обстоятельств, необходимых для дачи экспертом заключения, и лишь после этого предлагать участникам судебного разбирательства представить вопросы в письменном виде».

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве, в частности в ст. 283 УПК РФ, ничего не сказано о том, что эксперт имеет право принимать непосредственное участие в изучении доказательств. Кроме того, в этой статье также не говорится и о том, что эксперт может лично задавать вопросы лицам, которые будут допрашиваться в процессе заседания суда. При всем при этом, такое право у эксперта есть. Оно следует из содержания ст. 57 УПК РФ. В этой статье говорится о том, что эксперт имеет право знакомиться с материалами уголовного дела. Необходимо отметить, что в ходе данного этапа эксперт, а также другие участники судебного разбирательства, должны будут внимательно изучить исходную информацию, которая будет использоваться в качестве основы для проведения экспертного исследования. При необходимости они могут внести в эту информацию свои уточнения и корректировки, однако последнее слово в этом вопросе как всегда остается за судом.

Следует иметь в виду, что УПК РФ не требует от эксперта исследовать имеющиеся по делу доказательства в какой-то конкретной форме. Кроме того, в УПК РФ ничего не сказано и о том, может ли эксперт напрямую задавать вопросы лицам, которые будут допрашиваться в процессе судебного заседания

или же он должен задавать свои вопросы через судью. Как правило, эксперт лично задает вопросы лицам, которые допрашиваются в ходе судебного разбирательства, однако любой вопрос эксперта может быть снят судьей. Полагаем, что такой порядок является наиболее оптимальным и в наибольшей степени соответствует принципам уголовного судопроизводства.

Обстоятельства, которые входят в содержание предмета экспертизы должны быть тщательно изучены судом. Это имеет важное значение, поскольку от этого будет непосредственно зависеть то, насколько достоверной и объективной будет предстоящая экспертиза. Необходимо отметить, что в судебной стадии могут изучаться не только обстоятельства, которые будут являться объектом экспертизы. Если без получения каких-либо доказательств невозможно будет провести экспертизу, то суд может их истребовать.

В ходе третьего этапа формулируются вопросы, на которые эксперту предстоит дать ответы. На данном этапе происходит окончательное установление предмета экспертизы. Кроме того, участники суда в свою очередь имеют возможность реализовать свои права, связанные с предстоящей экспертизой. Этот вопрос регламентируется ч. 2 ст. 383 УПК РФ. Полагаем, что и эксперт в свою очередь имеет право изложить свою позицию относительно тех вопросов, которые были поставлены для его разрешения. В случае необходимости эксперт может попросить суд переформулировать поставленные вопросы либо изменить последовательность вопросов. Если суд примет решение изменить либо отклонить какие-либо из вопросов, которые были поставлены на разрешение эксперту, то он должен будет аргументировать свое решение. Разумеется, что позиция суда по данному вопросу должна быть отражена в определении о назначении судебной экспертизы.

В ходе четвертого этапа эксперт проводит экспертное исследование, по его результатам формулирует выводы, к которым он пришел и затем отражает их в своем заключении. На этом этапе формируется источник доказательств, в качестве которого выступает заключение эксперта. Кроме того, в рамках этого

этапа участники уголовного судопроизводства также имеют возможность реализовать свои права. Так, они имеют возможность ставить свои вопросы для разрешения эксперту, или же они могут предоставить эксперту дополнительные материалы, которые он должен будет использовать при проведении исследования. В том случае если экспертиза будет проводиться не в суде, а в экспертном учреждении, то участники уголовного процесса могут заявить в суд ходатайство, в котором могут потребовать лично присутствовать при проведении экспертизы.

На последнем этапе происходит оглашение заключения эксперта. Если в заключении эксперта имеются какие-либо моменты, которые не понятны суду или сторонам, то у них будет иметься возможность провести допрос эксперта с целью устранения неясностей. В п. 18 ПП ВС РФ от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам», сказано о том, что согласно п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, заключение эксперта, также, как и показания эксперта признаются в качестве доказательств по уголовному делу. При этом как и все другие виды доказательств они должны быть исследованы в процессе судебного заседания.

В процессуальной литературе существуют различные мнения относительно той последовательности, в которой эксперт должен будет оглашать составные части своего экспертного заключения. Некоторые процессуалисты в частности отмечали, что прежде всего эксперт должен будет ответить на вопросы, которые были поставлены ему для разрешения, после чего он должен будет огласить свои выводы. Затем он должен будет обосновать те выводы, к которым он пришел в результате проведенного им экспертного исследования [57, с. 94-95].

Когда эксперт будет оглашать свое заключение, то он должен излагать полученные им выводы в доступной и понятной для восприятия форме. Может возникнуть ситуация, когда понадобится провести исследование заключения эксперта посредством проведения допроса эксперта. В этом случае эксперту возможно придется наглядно продемонстрировать суду и другим участникам

уголовного судопроизводства какие-либо предметы, посредством которых он осуществлял экспертизу или которые он использовал при проведении экспертизы. Помимо демонстрации каких-либо предметов эксперт также может продемонстрировать совершение каких-либо действий.

В этой связи М.Г. Любарский был совершенно прав, когда писал о том, что эксперт должен демонстрировать суду и участникам судебного процесса лишь те предметы и показывать только те действия, которые являются доступными и наглядными и будут понятны и доступны для восприятия всем лицам, которые принимают участие в судебном разбирательстве [41, с. 10-11].

После того, как эксперт предоставит суду и участникам судебного разбирательства свое экспертное заключение, можно будет провести его допрос. Необходимо проводить различия между допросом эксперта, который проводил экспертизу на предварительном этапе расследования уголовного дела и допросом эксперта, который проводил экспертизу на судебной стадии.

Если допрашивается эксперт, который проводил экспертизу на стадии предварительного расследования, то речь идет о том, что суду и сторонам судебного заседания непонятны какие-либо выводы, которые сделал эксперт в своем заключении. Допрос эксперта призван устранить эти неясности, поскольку эксперт дает соответствующие уточнения и разъяснения. Эксперту в данном случае нельзя будет задавать вопросы, на которые он не может ответить, кроме как проведя специальное исследование. Если экспертиза проводилась в стадии судебного разбирательства, в суде было оглашено заключение эксперта и стороны судебного процесса смогли его изучить и теперь хотят провести допрос эксперта, то речь в данном случае идет о способе исследования заключения эксперта.

Некоторые процессуалисты считают, что эксперту при проведении допроса желательно отвечать на вопросы, которые были заданы ему не устно, а были сформулированы перед ним письменно. По их мнению, это позволит эксперту лучше понять и сам вопрос и дать него исчерпывающий ответ [72, с. 148]; [82, с. 213]. Мы в свою очередь разделяем эту позицию. Нам

остается лишь добавить, что все вопросы, которые были заданы эксперту, должны быть обязательно отражены в протоколе суда, причем это касается в том числе и тех вопросов, которые по мнению судьи не входят в содержание предмета экспертизы.

Встречаются ситуации, когда в процессе судебного разбирательства суды не выносят постановление (или определение) о назначении экспертизы, считая это излишним тогда, когда эксперт ранее уже проводил экспертизу в ходе предварительного следствия. Очевидно, что подобная практика недопустима и не обоснована, поскольку те доказательства, которые ранее уже были получены и исследованы на стадии предварительного расследования, должны быть вновь независимо исследованы, но уже на стадии судебного разбирательства, которая как известно, является самостоятельной стадией уголовного процесса.

Если суд вынесет определение (или постановление) о назначении судебной экспертизы (даже несмотря на то, что экспертиза уже проводилась на стадии предварительного следствия) и оно будет являться обоснованным, а участники уголовного процесса примут участие в обсуждении вопросов, которые должны быть поставлены для разрешения эксперта, то все это окажет положительное воздействие на эффективность экспертизы.

Проиллюстрируем изложенное на следующем примере из судебной практики. В 2006 году суд города Калининграда рассматривал уголовное дело в отношении В., который обвинялся в умышленном убийстве своей жены. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

Поздней ночью 6 ноября 2006 года супруги В. вернулись в свою квартиру после гостей. При этом оба они находились в состоянии алкогольного опьянения. Между супругами произошла серьезная ссора, в ходе которой А.В. ударил свою жену кулаком в нос, сломав кости носа и тем самым причинив последней легкие телесные повреждения. Затем А.В. накинул своей супруге на шею неустановленный предмет и задушил. Суд первой инстанции признал А.В. виновным в совершении умышленного убийства. Подсудимый

обжаловал приговор в областном суде, однако судебная коллегия оставила приговор в силе.

Спустя время данное уголовное дело рассматривалось уже в Верховном Суде РФ. Его председатель после изучения материалов дела вынес протест, посчитав, что приговор должен быть отменен, поскольку судами предыдущих инстанций не были исследованы и учтены важные обстоятельства дела. В июле 2007 года приговор суда первой инстанции и определение областного суда были отменены, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение.

Одним из главных доказательств виновности А.В. являлось заключение, которое дал проводивший осмотр трупа судмедэксперт. В нем было сказано о том, что шея Б.В. была сдавлена петлей, вследствие чего произошла механическая асфиксия, в конечном итоге и приведшая к смерти потерпевшей. При этом в заключении ничего не говорилось о том, каков был механизм образования странгуляционной борозды (т.е. способ удушения) на шее убитой. Между тем, данное обстоятельство имело важное значение для разрешения уголовного дела и установления виновности подсудимого. Кроме того, следственные органы не предоставили суду тот предмет, при помощи которого была задушена потерпевшая.

В осмотре трупа на месте происшествия принимал участие тот же самый судмедэксперт, который в дальнейшем составлял экспертное заключение. При новом рассмотрении дела, суд решил привлечь его к судебному разбирательству. Как выяснилось, назначенная судом первой инстанции судмедэкспертиза проводилась с существенным нарушением уголовно-процессуальных норм. Следовательно, подчеркнул суд, те выводы, которые были положены в ее основу не могли иметь силу доказательств.

В протоколе судебного заседания суда первой инстанции говорилось о том, что эксперт принял участие в судебном разбирательстве сразу же после того, как был завершен допрос подсудимого, потерпевшей (матери убитой) и четверых свидетелей. Кроме того, судебный эксперт вступил в разбирательство непосредственно после пояснения председательствующего о

том, что проводился осмотр трупа как на месте происшествия, так и в морге, с перечислением телесных повреждений, которые были обнаружены на теле у потерпевшей. Все это являлось существенным нарушением уголовно-процессуальных норм.

Перед тем, как суд дал вышеназванные пояснения, и судебный эксперт начал участвовать в судебном процессе, суд не разъяснил ему его процессуальные права. Участники судебного процесса не обсуждали вопрос об отводе судмедэксперта. Допрос эксперта заключался в том, что тот давал устные ответы, на вопросы, которые ему задавались. Эксперту не ставились для разрешения никакие вопросы и соответственно, он не составлял экспертное заключение в письменном виде. Суд ограничился тем, что устно огласил заключение эксперта, которое тот составлял на предварительном следствии. При этом сам эксперт во время оглашения заключения отсутствовал, а участникам судебного процесса не было предложено обсудить указанное заключение.

Между тем, именно те устные объяснения, которые эксперт давал в ходе судебного заседания и стали главным доказательством вины подсудимого. В своих пояснениях эксперт сообщил о том, что потерпевшая лежала на диване лицом вверх. Ни на ее теле, ни на диване не было брызг крови. При этом, что самое главное - отсутствовала петля на шее жертвы. В ходе своего выступления эксперт также пояснил, что потерпевшая не могла самоудавиться, поскольку конструкция дивана исключала возможность закрепления веревки на его спинке. Учитывая данные обстоятельства, эксперт пришел к выводу о том, что подсудимый сломал потерпевшей нос тогда, когда она лежала на диване.

Суд первой инстанции согласился с доводами и пояснениями эксперта, невзирая на то, что при составлении экспертного заключения эксперт проигнорировал показания осужденного и одного из свидетелей. Между тем, свидетель Козлова в своих показаниях сообщила о том, что потерпевшая лежала на диване на правом боку, а не лицом вверх, как утверждал эксперт.

Брызги и следы крови изначально отсутствовали, но после того, как подсудимый перевернул потерпевшую, и они начали попеременно делать ей искусственное дыхание в рот, то у нее обильно пошла кровь изо рта и из носа. Тогда она взяла мокрое полотенце и вытерла всю кровь. В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции мать потерпевшей заявила о том, что у ее дочери были слабые кровеносные сосуды на носу. Однако суд, как и эксперт, это заявление проигнорировали.

В протоколе осмотра места происшествия говорилось о найденном на месте происшествия поясе от платья. Он лежал на диване в ногах у убитой. В протоколе осмотра была также указана его длина - 130 см. Между тем, на экспертизу был направлен синтетический пояс, чья длина была указана как 150 см. Следов крови на нем не было. Учитывая данные обстоятельства, этот пояс не был признан в качестве вещественного доказательства по уголовному делу. При этом в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции прокурор заявил ходатайство о необходимости приобщения к уголовному делу некоего пояса, но при этом не было указано, что это за пояс, откуда он взялся, каковы его размеры и из чего он был изготовлен.

В ходе разбирательства уголовного дела в суде первой инстанции адвокат подсудимого задал эксперту вопрос: могла ли потерпевшая быть задушена поясом, который был найден на диване? На этот вопрос эксперт дал утвердительный ответ.

Таким образом, учитывая все изложенные обстоятельства, суд счел необходимым провести тщательное исследование всех обстоятельств, связанных с причиной смерти потерпевшей. Суд отметил, что для решения этого вопроса целесообразно назначить и провести комиссионную судебно-медицинскую экспертизу. Помимо этого, требуется провести соответствующие следственные действия, чтобы найти предмет, при помощи которого была задушена потерпевшая. Также необходимо достоверно установить способ, посредством которого была задушена потерпевшая и вместе с тем установить способ причинения ей телесных повреждений [49].

Необходимо отметить, что по некоторым категориям уголовных дел обязательно должна быть назначена и проведена судебная экспертиза. Так, если расследуется уголовное дело, связанное с незаконным оборотом наркотических и психотропных средств и веществ, то должна быть обязательно назначена химическая экспертиза. По таким делам экспертиза призвана установить принадлежность изъятого у обвиняемого вещества к наркотическим или психотропным, определить вид изъятого вещества и его размер. Возбуждение уголовного дела, связанного с нарушением правил дорожного движения, также предусматривает обязательное назначение автотехнической экспертизы [82, с. 12].

Суды апелляционных инстанций, проверяя законность решений судов первой инстанции, в зависимости от обстоятельств дела, иногда принимают решение назначить повторную судебную экспертизу. В качестве подтверждения сказанному рассмотрим следующие примеры из судебной практики.

При рассмотрении уголовного дела в отношении Е., суд принял решение назначить амбулаторную судебную нарколого-психиатрическую экспертизу. В обоснование своего решения суд отметил, что в ходе предварительного следствия Е. проходила нарколого-психиатрическую экспертизу, однако ее проводило муниципальное учреждение здравоохранения, которое не обладало необходимой лицензией для того, чтобы проводить экспертизы подобного рода [50].

Рассмотрим еще один пример. Суд первой инстанции признал Г. виновным в совершении убийства в состоянии аффекта. Между тем, во время рассмотрения дела судом первой инстанции была назначена психолого-психиатрическая экспертиза, которая пришла к выводу о том, что действия Г. и его поведение не только в момент совершения преступления, но и сразу после него, а также сохранность у Г. воспоминаний о совершенном деянии не полностью соответствовали тем особенностям, которые присущи физиологическому аффекту. Несмотря на это, суд признал Г. виновным в

совершении преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ. Рассматривавший данное дело суд апелляционной инстанции принял решение назначить и провести повторную судебную психолого-психиатрическую экспертизу [13].

Когда лицо привлекается к уголовной ответственности, в некоторых случаях (когда имеются какие-либо сомнения) требуется определить его психическое либо физическое состояние. Это обстоятельство имеет важное значение для правильного разрешения уголовного дела, а также для определения субъективной стороны преступления (а именно - ее наличия либо отсутствия). Поэтому в процессе предварительного расследования требуется собрать как можно больше материала, который может охарактеризовать личность подозреваемого (обвиняемого), его поведение как до, так и после совершения преступления. По этим вопросам также необходимо допросить не только самого обвиняемого (подозреваемого), но и его родственников, а также лиц, которые проживают совместно с ним.

В процессе судебного заседания указанные данные тщательно анализируются, также внимательно изучается и то, как вел себя сам подсудимый в ходе судебного заседания. Если необходимо, то для оценки психического состояния лица назначается судебная экспертиза.

Таким образом, судебная экспертиза может быть назначена и проведена не только в досудебных стадиях, но и в ходе судебного разбирательства или даже в ходе подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, если судья, изучая материалы уголовного дела, примет решение о целесообразности ее проведения.

Глава 3 Заключение эксперта как вид доказательств

3.1 Понятие, природа, структура и содержание заключения эксперта

Если смотреть на заключение эксперта с точки зрения теории доказательств, то оно представляет собой один из источников и средств доказывания. Само по себе заключение эксперта не является доказательством. Доказательством являются те фактические данные, которые были в нем изложены. Заключение эксперта имеет как форму, так и содержание. Большинство процессуалистов считают, что содержанием заключения эксперта являются фактические данные, которые в нем содержатся. Говоря же о форме заключения эксперта следует отметить, с что мнения процессуалистов по этому вопросу разнятся [23, с. 310].

В заключении эксперта находит объективное выражение процесс познания эксперта. Кроме того, заключение эксперта также является и объектом познания для субъектов правоприменения (дознавателя, следователя, прокурора и суда).

Заключение эксперта представляет собой независимый источник доказательств в уголовном судопроизводстве. Кроме того, заключение эксперта также является самостоятельным средством доказывания. Необходимо отметить, что среди процессуалистов отсутствует единое мнение относительно определения понятия «заключение эксперта». При определении этого понятия как правило слагаются две точки зрения. Согласно первой точке зрения, заключение эксперта является средством доказывания. В соответствии со второй точкой зрения, заключение эксперта представляет собой выводное знание, или если говорить другими словами - итог той работы, которую провел эксперт.

Я.Г. Попрощая отмечает, что в настоящее время заключение эксперта представляет собой один из наиболее важных источников доказательств в уголовном судопроизводстве [61, с. 57-60].

По мнению известного процессуалиста И.Л. Петрухина, заключение эксперта представляет собой комплекс фактических данных, которые содержатся в сообщении, которое эксперт адресует следователю или суду. Эти данные были установлены экспертом в процессе исследования определенных объектов [60, с. 28].

Т.В. Сахнова смотрела на заключение эксперта через призму двух позиций. По ее мнению, с формально-логической точки зрения, заключение эксперта представляет собой доказательство. Второе определение характеризует заключение эксперта в системе доказательств с внешней стороны [73, с. 217]. М.К. Треушников отмечал: «Заключение эксперта есть основанное на задании суда, сформулированном в определении о назначении экспертизы, письменное изложение экспертом сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, установленных экспертом на основе специальных познаний, и полученных в результате проведенного экспертного исследования материалов дела» [79, с. 281].

В процессуальной литературе под заключением эксперта понимается категорический вывод лица, который имеет специальные познания в определенной области (науке, технике, ремесле или искусстве). Данное лицо проводит специальное исследование, по результатам которого отвечает на те вопросы, которые были поставлены перед ним следователем, прокурором либо судом, которые и являются инициаторами проведения экспертизы [21, с. 164]; [81, с. 149]. Отметим, что в приведенном определении под заключением эксперта понимается категоричный вывод, которое делает лицо, проводившее экспертизу. Судя по всему, авторы этого определения (Н.А. Громов и К.Ф. Гуценко) акцентируют на этом внимание по той причине, что вероятное заключение эксперта не обладает значением доказательства.

В большинстве случаев объективность заключения эксперта не вызывает у участников судебного судопроизводства сомнений, что не в последнюю очередь обусловлено требованиями УПК РФ к его процессуальной форме и содержанию. Помимо всего прочего, УПК РФ также требует, чтобы

эксперт при проведении экспертизы был объективен и беспристрастен и у него отсутствовала какая-либо личная заинтересованность в исходе уголовного дела. Впрочем, не секрет, что любой процесс познания является в какой-то степени субъективным уже сам по себе. И экспертное исследование не является исключением. Дело в том, что у эксперта, проводящего экспертизу, имеется свое внутреннее убеждение. И именно оно выступает в качестве главного критерия оценки тех свойств и признаков объекта, которые были обнаружены в ходе проведения экспертизы.

Далее рассмотрим два разных экспертных заключения, которые были даны двумя разными судмедэкспертами, но по одному и тому же уголовному делу. Фабула дела заключалась в следующем. 76-летнего пенсионера Ш. сбил автомобиль, сразу же после инцидента скорая помощь доставила его в больницу, где ему поставили диагноз перелом шейки бедра. Врач наложил потерпевшему гипсовую повязку на ногу и по прошествии трех дней его выписали из больницы. Далее ему необходимо было продолжить лечение у себя дома, но при этом Ш. должен был наблюдаться у хирурга. Спустя 10 дней после того, как Ш. был выписан из больницы, внезапно произошло резкое ухудшение состояния его здоровья. Ш. был экстренно доставлен в больницу, где и скончался спустя один день.

Патологоанатом провел исследование трупа Ш. Он обнаружил, что кроме перелома шейки бедра, который Ш. получил в результате наезда автомобиля, умерший страдал и целым рядом хронических заболеваний, такими как: атеросклероз; гипертоническая болезнь; тромбоэмболия легочной артерии; тромбоз вен голеней.

Была назначена судмедэкспертиза. Эксперту для разрешения были поставлены следующие вопросы: какова была тяжесть телесных повреждений; какова причина смерти; имеется ли причинно-следственная связь между полученной Ш. травмой в результате наезда автомобиля и его смертью.

Исследование трупа Ш. проводили два разных судмедэксперта, соответственно были получены и два разных экспертных заключения. В первом заключении говорилось следующее.

В ходе судебно-медицинского исследования гражданина Ш., 76 лет, было установлено, что у него имеется повреждение в виде закрытого вколоченного перелома шейки правого бедра. Установлено, что повреждение было причинено тупым твердым предметом, давность имеющегося повреждения соответствует имеющимся обстоятельствам уголовного дела. Данное повреждение является нетяжким телесным повреждением, поскольку влечет кратковременное расстройство здоровья на срок не свыше 4 недель. В случае благоприятного исхода шейка бедра срастается примерно через 3-4 мес.

Было установлено, что причиной смерти гражданина Ш. стала тромбоэмболия легочной артерии, которая появилась в результате флеботромбоза глубоких вен обеих голени, общего атеросклероза, а также гипертонической болезни. Полученный Ш. перелом шейки бедра не является причиной его смерти.

Далее приведем выдержку из второго заключения судмедэксперта.

Смерть гражданина Ш., 76 лет, наступила в результате причиненного ему закрытого вколоченного перелома правого бедра. Смерть Ш. также была обусловлена осложнившимся тромбозом глубоких вен нижних конечностей и дальнейшей тромбоэмболией системы легочной артерии. Смерть гражданина Ш. находится в непосредственной причинно-следственной связи с той травмой, которую он получил 16 мая этого года.

Даже если перелом шейки бедра не повлек за собой никаких осложнений, то больному все равно требуется длительное лечение, как минимум несколько месяцев. Повреждения такого рода считаются менее тяжкими, и влекут длительное расстройство здоровья. В рассматриваемом случае перелом шейки бедра был осложнен тромбозом глубоких вен нижних

конечностей, в результате чего наступила смертельная тромбоэмболия системы легочной артерии.

Полученный Ш. перелом шейки бедра был осложнен тромбозом глубоких вен голени и тромбоэмболией легочной артерии. Полученное Ш. повреждение является тяжким, опасным для жизни и стало причиной его смерти [15, с. 14-16].

Необходимо отметить, что в экспертном заключении должны быть подробно изложены все познавательные приемы и методы, которые были использованы экспертом в ходе проведения экспертизы. Речь идет как о частных приемах и методах, так и о специальных. Представляется, что в экспертном заключении эксперт должен назвать конкретный метод или методы, которые он применял, раскрыть и описать его суть. Помимо этого, должны быть приведены ссылки на этот метод и указаны литературные источники, при обращении к которым следователь и суд смогут ознакомиться с его содержанием. Следует отметить, что ряд экспертных методик нашел подробное отражение в различных методических рекомендациях, которые посвящены проведению различных родов и видов судебных экспертиз. В таких случаях у следователя и суда вероятно не возникнет никаких сомнений в объективности экспертного заключения, поскольку избранная экспертом методика является общепризнанной и апробированной.

Между тем, иногда эксперт может воспользоваться для проведенного определенного исследования собственной разработанной методикой, которая не была описана в методических рекомендациях и научных источниках. В подобных случаях эксперт должен будет разъяснить следователю и суду сущность выбранной и использованной им методики, и объяснить, по какой причине он решил не прибегать к уже известным методам исследования, а решил воспользоваться собственным.

Эксперт должен понятным и логичным языком отразить в своем заключении результаты проведенного исследования. Дело в том, что экспертное заключение является объективированным отражением процесса

проведенной экспертизы. Эксперт составляет заключение не для себя, оно адресовано следователю, суду, обвиняемому (подозреваемому), потерпевшему и его законному представителю. Поэтому у них не должно возникнуть каких-либо затруднений, связанных с пониманием его содержания и изложенных в нем экспертных выводов.

Содержание заключения эксперта носит субъективно-объективный характер. Поэтому представляется, что законодатель должен будет разрешить вопрос о том, какое заключение может считаться объективным, а также можно ли в идеале достигнуть объективности экспертного заключения или же это является недостижимой целью.

На заключение эксперта можно смотреть под двумя углами - как на один из видов доказательств и как на средство доказывания, с одной стороны, и как на отражение процесса проведенного экспертного исследования, с другой стороны. В первом случае заключение эксперта представляет собой выводы лица - эксперта, который обладает специальными познаниями в какой-либо из областей науки или ремесла. Данные выводы были получены им по результатам проведенного исследования, изложены в письменном виде и отражены в виде экспертного заключения, которое представляет собой установленную УПК РФ процессуальную форму к такого рода доказательствам. Во втором случае заключение эксперта представляет собой выводное знание, которое было получено на основе проведенного экспертного исследования. В свою очередь данное исследование было проведено с применением информационного и логического уровня познания эксперта, который использовал при этом специальные познания, соответствующие действительности.

Главные требования, которыми должно обладать заключение эксперта, были отражены законодателем в ст. 204 УПК РФ. Эксперт проводит требуемые исследования и по его итогам составляет свое заключение. В заключении должны быть указаны сведения следующего характера: кто, когда и где проводил экспертизу (должны быть указаны ФИО эксперта, какое он

имеет образование, специальность, какую должность он занимает, имеется ли у него ученая степень или ученое звание); какие имелись основания для проведения экспертизы; какие материалы эксперт применял при проведении экспертизы; кто присутствовал при проведении экспертизы; какие исследования осуществил эксперт; аргументированные ответы эксперта на вопросы, которые были поставлены ему на разрешение.

Таким образом, результаты проведенной экспертизы оформляются в виде экспертного заключения, которое должно соответствовать требованиям, установленным ст. 204 УПК РФ.

Заключение эксперта составляется в письменной форме. В нем эксперт понятным и логичным языком тщательно отражает все вопросы проведенного исследования. Важнейшей частью экспертного заключения являются экспертные выводы (т.е. научно обоснованное мнение) и ответы на поставленные для разрешения эксперта вопросы. Заключение эксперта как правило сопровождается различными материалами (таблицами, схемами и т.п.).

Заключение эксперта является доказательством по уголовному делу, но только в том случае если оно, во-первых, будет соответствовать трем базовым критериям, предъявляемым к оценке доказательств (относимости, допустимости и достоверности), во-вторых, является научным и полным и в-третьих, отвечает поставленному экспертному заданию.

Практика свидетельствует о том, что следователи и суды нередко некорректно формулируют перед экспертом те вопросы, которые он должен будет разрешить в своем предстоящем экспертном заключении. В связи с этим полагаем, что законодателю целесообразно предоставить эксперту право самостоятельно переформулировать заданные ему вопросы в том случае если с учетом теории и методики судебной экспертизы, они были заданы некорректно. При этом эксперт должен будет своевременно уведомить об этом субъекта, который назначил экспертизу.

3.2 Оценка заключения эксперта следователем и судом

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, заключение эксперта представляет собой письменное описание результатов проведенного экспертом исследования. При составлении экспертного заключения должны быть соблюдены предусмотренные УПК РФ требования. Заключение эксперта является доказательством, но при этом не может обладать заранее установленной силой, поэтому следователь и суд должны оценивать его в соответствии со своим внутренним убеждением. Ст. 17 УПК РФ обязывает следователя и суд соблюдать закон и прислушиваться к своей совести при оценке заключения эксперта [80].

Следует иметь в виду, что оценка заключения эксперта (как собственно и любого другого доказательства) предполагает наличие мыслительной деятельности со стороны субъектов доказывания (дознавателя, следователя, прокурора и суда). А мыслительная деятельность как известно, осуществляется в логических формах. Оценка любого доказательства ставит своей целью оценить каждое из имеющихся в деле доказательств, как по отдельности, так и в своей совокупности по таким основополагающим критериям как: относимость; допустимость; достоверность. Оценка доказательств позволяет установить обстоятельства, которые входят в содержание предмета доказывания и в конечном итоге способствует разрешению уголовного дела. Поскольку оценка доказательств всегда представляет собой познавательный процесс, то суть ее состоит в том, что из незнания рождается знание, а неполное или неточное знание в свою очередь становится более точным и полным.

Известный процессуалист А.Н. Петрухина отмечала, что некоторые важные вопросы, которые связаны с оценкой заключения эксперта в качестве доказательства, все еще остаются неразрешенными. По ее мнению, многие из этих вопросов не были достаточным образом изучены в юридической

доктрине и не нашли необходимого правового законодательного регулирования [60, с. 39].

В процессуальной литературе отмечалось, что следователь и суд не способны оценить заключение эксперта в полной мере, они могут оценить лишь некоторые из его аспектов. К примеру, известнейший процессуалист А.Р. Белкин писал о том, что следователь и суд обычно способны оценить то, насколько полным является заключение эксперта. Изучив заключение эксперта, они могут убедиться в том, на все ли поставленные вопросы эксперт дал свои ответы и уяснить для себя характер и содержание данных экспертом ответов. Как считает А.Р. Белкин, следователь и суд могут лишь формально оценить заключение эксперта, они не способны в полной мере оценить содержание самого заключения» [7, с. 360].

В то же время Е.Р. Российская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин пишут: «далеко не всякое экспертное заключение является настолько сложным, что недоступно для оценки субъектом, назначившим экспертизу. Но все усложнявшиеся задачи судебной экспертизы, появление новых родов и видов экспертиз, базирующихся на самых современных технологиях, развитие и усложнение судебно-экспертных методик ведет к неуклонному росту сложностей в оценке научной состоятельности экспертных исследований» [69, с. 318].

Поскольку указанные сложности действительно имеют место быть на практике, то это диктует необходимость выработки мер, которые помогают устранить эти сложности. В этой связи А.В. Кудрявцева и Ю.Д. Лившиц считают, что субъектам доказывания следует больше внимания уделять изучению научной и справочной литературы для того, чтобы не испытывать затруднений с пониманием заключения эксперта. Также они считают необходимым привлекать специалистов, которые помогут оценить научную достоверность экспертного заключения. Помимо этого, с их точки зрения, важное значение имеет допрос эксперта, который проводил экспертное исследование. Если же у следствия и суда возникнут какие-либо сомнения в

том, что заключение эксперта является правильным и обоснованным с научной точки зрения, то как полагают указанные авторы, целесообразно назначить и провести повторную экспертизу [37, с. 70].

Подавляющее большинство судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве проводится в государственных судебно-экспертных учреждениях. В таких случаях, полученное по ее итогам экспертное заключение подлежит проверке и оценке со стороны руководителя экспертного учреждения. Он оценивает то, насколько качественно было составлено экспертное заключение, насколько содержание проведенной экспертизы соответствует тем выводам, к которым пришел эксперт, насколько выводы эксперта соответствуют тем вопросам, которые были поставлены для его разрешения.

В том случае если следователю и суду необходимо будет оценить экспертное заключение для того, чтобы установить перечисленные в ст. 73 УПК РФ обстоятельства, то они должны руководствоваться процессуальными правилами оценки доказательств, предусмотренными ч. 1 ст. 88 УПК РФ и оценить заключение эксперта по трем базовым критериям оценки доказательств - достоверность, допустимость, относимость.

Следователь и суд могут не согласиться с теми выводами, которые изложил эксперт в своем заключении. То есть речь идет о том, что экспертное заключение не является обязательным ни для следователя, ни для суда. При этом они должны будут обосновать свое несогласие с заключением эксперта. Также следует иметь в виду, что, если заключение эксперта противоречит другим обстоятельствам, которые имеются в уголовном деле и которые были установлены посредством исследования иных доказательств, то в таком случае заключение эксперта не может быть положено в основу выводов по уголовному делу.

При исследовании экспертного заключения следователь и суд должны оценить полноту проведенного экспертного исследования. Для этого им необходимо обратить внимание на то, насколько хорошо эксперт владеет

современными методами проведения экспертизы, правильно ли он выбрал технологию для проведения экспертного исследования, насколько обоснованными и логичными являются его выводы и как они соотносятся с экспертным заданием, материалами уголовного дела, другими имеющимися по делу доказательствами, а также иными обстоятельствами, которые должны быть доказаны по расследуемому уголовному делу. Между тем, для того, чтобы правильно оценить полноту экспертного заключения, следователь и суд должны быть сами компетентны в данных вопросах и обладать полным представлением об особенностях производства экспертиз. В юридической литературе ученые весьма критически оценивали способности следователя и суда грамотно оценить заключение эксперта. Судебно-следственная практика также свидетельствует об отсутствии у многих следователей и судей опыта и необходимых знаний для правильной оценки заключения эксперта.

Если после исследования экспертного заключения следователь и суд решат, что выводы эксперта идут вразрез с материалами, имеющимся в уголовном деле и другими доказательствами или выводы эксперта противоречат основной версии следствия, то они могут заявить ходатайство о проведении повторной экспертизы для того, чтобы получить достоверные выводы, которые возможно позволят устранить имеющиеся пробелы и противоречия.

Экспертное заключение должно быть получено в процессуальном порядке, который предусмотрен УПК РФ, а для проведения экспертизы должны иметься фактические основания. Речь идет о том, что должны иметься определенные данные, которые вызвали необходимость использования специальных познаний для того, чтобы выяснить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, посредством проведения судебной экспертизы.

Существуют несколько условий, посредством которых можно оценить заключение эксперта. Во-первых, материалы, которые будут предоставлены эксперту для проведения исследования, должны быть предоставлены ему в достаточном объеме, и они должны быть доброкачественными. Во-вторых,

экспертная методика, которую будет использовать эксперт, должна быть научно обоснованной. В-третьих, исследование, которое провел эксперт, должно обладать полнотой. В-четвертых, содержание заключения эксперта должно быть обоснованным с научной точки зрения, быть убедительным и не вызывать каких-либо сомнений. В-пятых, эксперт должен обладать достаточной квалификацией, а также быть компетентным и объективным [11, с. 91].

В том случае если названные выше требования не будут соблюдены при проведении экспертизы, то тогда речь будет идти о том, что заключение эксперта было получено с нарушением норм УПК РФ. Соответственно, в данном случае те выводы, к которым пришел эксперт, нельзя будет положить в основу процессуального решения, так как они будут признаны недопустимым доказательством.

Рассмотрим следующий случай из судебной практики. В постановлении президиума Московского областного суда от 15 декабря 2018 года говорилось о том, что «в материалах уголовного дела есть сразу три заключения, которые дал один и тот же эксперт. При назначении первой экспертизы и двух последующих дополнительных экспертиз ему на разрешение фактически ставились одни и те же вопросы. Учитывая данные обстоятельства, немотивированный вывод судебной коллегии о том, что заключения, которые дал эксперт являются обоснованными и соответствуют требованиям закона нельзя признать законным.

Этот вывод судебной коллегии не соответствует ч. 2 ст. 207 УПК РФ, а также противоречит пункту 15 ПП ВС РФ от 21 декабря 2010 года № 28, где говорится о том, что если возникают какие-либо сомнения в том, что заключение эксперта является обоснованным, либо имеются какие-либо противоречия в выводах эксперта по одним и тем же вопросам, то возможно назначить и провести повторную экспертизу, при этом ее проведение необходимо будет поручить другому эксперту [65].

В том случае если те действия, которые совершил эксперт, не достигли той цели, которое ставило перед собой экспертное исследование, то заключение эксперта может являться ошибочным. Заключение эксперта может быть ошибочным и тогда, когда те выводы, к которым он пришел в результате проведенного исследования, противоречат объективной действительности вследствие того, что эксперт добросовестно заблуждался. Представляется, что ошибки эксперта правильно рассматривать не в значении нарушения закона, а в значении неправильного применения закона. Ошибки эксперта могут быть вызваны разными причинами и носить разный характер. Например, они могут быть вызваны тем, что эксперт необоснованно проявил инициативу в форме, которая не установлена законом. Или же экспертная ошибка может быть обусловлена тем, что избранная экспертом методика является несовершенной. В этой связи в процессуальной литературе отмечается, что «ни квалификация экспертов, ни новые технологии и методы экспертизы не способны однозначно устранить ошибки, которые совершают эксперты» [28, с. 34].

За последние годы в России и за рубежом были проведены различные исследования, в которых анализировались причины тех ошибок, которые допускают эксперты. Эти исследования свидетельствуют о том, что на направленность экспертизы, равно как и на полученные в результате ее проведения выводы, может оказать существенное влияние установка о виновности лица, в отношении которого осуществляется предварительное расследование либо судебное разбирательство. Кроме того, на экспертные ошибки может влиять и то, насколько эксперт осведомлен об обстоятельствах дела. Причины всего этого кроются в особенностях человеческого восприятия, в формировании определенной психологической доминанты при обнаружении признаков, которые совпадают и различаются, а также определении достаточности исследования и наличии иных важных элементов мыслительной деятельности эксперта. Поэтому при оценке заключения эксперта необходимо учитывать то в какой степени утверждение

предварительного расследования о виновности лица в преступлении оказывает влияние на эксперта [47, с. 73].

В некоторых ситуациях эксперт не может сделать категоричные (достоверные) выводы, а может дать лишь вероятные, т.е. такие, которые носят предположительный характер. Вопрос об оценке таких выводов и можно ли их учитывать в качестве доказательств, является дискуссионным в юридической литературе. Дело в том, что в вероятных заключениях содержится лишь предположения о каких-либо фактах и обстоятельствах. С точки зрения уголовно-процессуального законодательства, такое заключение нельзя признавать источником доказательств. Причины, по которым эксперт может дать вероятное заключение, могут быть самыми разными. Например, были не полностью или неправильно отобраны объекты, которые предстоит исследовать, или в распоряжение эксперта было представлено недостаточное число образцов для сравнительного исследования. Одной из возможных причин может также являться не разработанность методики экспертных исследований для проведения конкретного исследования.

Изложенное не означает, что следователь и судья должны игнорировать экспертное заключение, в котором содержатся вероятные выводы. Подобные выводы имеют ориентирующий характер, они могут подсказать правильное направление для проверки выдвинутых следственных версий, поэтому они могут и должны учитываться при решении конкретных вопросов.

Важно учитывать, что когда судебный эксперт не может дать однозначный вывод об исследуемом событии или предмете, а может дать лишь вероятный, то такой вывод всегда должен быть тщательно проверен. По итогам проверки возможно одно из двух решений: вывод будет либо опровергнут, либо подтвержден.

Таким образом, оценка экспертного заключения осуществляется в соответствии с общими правилами оценки доказательств. Это означает, что экспертное заключение должно быть достоверным, относимым и допустимым.

Кроме того, те выводы, к которым пришел эксперт, должны соответствовать результатам проведенного исследования.

Если заключение эксперта не соответствует основным предъявляемым требованиям, то следователь (если экспертиза была назначена до возбуждения уголовного дела и на этапе следствия) и суд (если экспертиза была назначена в судебном заседании) выносят постановление о проведении повторной или дополнительной экспертизы. Следователь и суд должны своевременно и тщательно изучить составленное экспертное заключение для того, чтобы обнаружить экспертные ошибки. Одной из проблем является, то что некоторые следователи и судьи не обладают достаточной компетентностью для того, чтобы правильно сделать это.

Экспертное заключение может быть неясным или неполным. Кроме того, могут иметься сомнения в том, что оно является обоснованным. В таких случаях требуется провести допрос эксперта для того, чтобы устранить имеющиеся в экспертном заключении противоречия и пробелы. В ходе допроса эксперт дает свои разъяснения относительно интересующих следствие и суд вопросов, которые им непонятны.

Выводы эксперта могут быть категорическими и вероятными (т.е. носить предположительный характер). Если с оценкой первых у следователя и суда как правило не возникает каких-либо сложностей, то вопрос об оценке и принятии в качестве доказательств вероятных экспертных выводов является дискуссионным.

Заключение

Судебная экспертиза является самой распространенной формой применения специальных познаний в уголовном судопроизводстве и одним из наиболее эффективных средств доказывания по уголовным делам. Судебная экспертиза обладает целым рядом присущих только ей признаков, к числу которых относятся: содержание исследования; объект исследования; цель исследования; предмет исследования; методы исследования.

Институт судебной экспертизы в российском уголовно-процессуальном праве представляет собой комплекс правовых норм, которые являются относительно обособленными. Эти нормы призваны регулировать процессуальные отношения и действия, которые складываются при назначении и проведении судебной экспертизы. Данные нормы обладают собственной юридической конструкцией, они консолидированы общими началами, принципами, а также и идеями, которые определяют способы и механизм правового воздействия.

Судебная экспертиза осуществляется на основе определенных принципов, в числе которых можно выделить следующие: принцип обеспечения прав личности при назначении и проведении экспертизы; публичность судебной экспертизы; доступность заключения эксперта; независимость и автономия эксперта при проведении исследования; «состязательность» экспертизы; обоснованность и своевременность назначения экспертизы.

Процессуальные правоотношения, которые формируются относительно назначения и проведения экспертизы, разграничиваются исходя из их субъектов на следующие виды между: должностным лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство, и экспертом; экспертом и руководителем экспертного учреждения; экспертом и обвиняемым (подозреваемым); экспертом и лицом, подвергающимся экспертному исследованию; лицом, производящим уголовное судопроизводство, и участником процесса по

поводу назначаемой экспертизы. Эксперт должен быть независим от руководителя экспертного учреждения, в том числе и в выборе экспертных методов и методик.

Полагаем, что дознавателю (следователю) необходимо предоставить возможность непосредственно участвовать в производстве судебной экспертизы, но только в том случае если будут иметься соответствующие основания считать, что при проведении экспертизы удастся выявить новые фактические данные, которые необходимо будет процессуально закрепить. Для того, чтобы предоставить дознавателю (следователю) такую возможность необходимо дополнить ст. 197 УПК РФ специальным указанием.

Производство судебной экспертизы включает в себя совокупность различного рода действий: процессуальных, организационных, удостоверительных, познавательных. Судебная экспертиза может быть назначена и проведена на досудебной стадии (стадии предварительного расследования и возбуждения уголовного дела), на подготовительной стадии судебного разбирательства, а также непосредственно в ходе самого судебного разбирательства.

Среди ученых-процессуалистов дискутируется вопрос о том, можно ли относить судебную экспертизу к следственным действиям. В результате проведенного исследования можно утверждать, что судебная экспертиза фактически отвечает тем общим требованиям, которые уголовно-процессуальный закон предъявляет к следственным действиям. Между тем, судебная экспертиза обладает некоторыми признаками, благодаря которым она отличается от иных следственных действий.

Уголовно-процессуальный закон допускает возможность того, что судебная экспертиза может быть назначена в подготовительной части судебного разбирательства, например, тогда, когда судья знакомится с материалами уголовного дела. Однако прежде чем назначить экспертизу на этой стадии, судья должен будет заслушать позиции обеих сторон по этому вопросу и обсудить с ними вопрос о возможном отводе эксперта (если таковой

возникнет). Представляется, что порядок назначения экспертизы в стадии назначения судебного заседания и в стадии судебного разбирательства не должен различаться. При этом не имеет значения, где будет проводиться экспертиза - в экспертном учреждении или вне его.

В числе этапов по назначению и проведению экспертизы в ходе судебного разбирательства указаны следующие: вызов эксперта и вынесение постановления (определения) о назначении экспертизы; участие эксперта в исследовании доказательств по делу; формулирование вопросов эксперту; проведение экспертизы и формулирование экспертом заключения; оглашение заключения эксперта допрос эксперта как средство, способ исследования заключения эксперта сторонами и судом.

По результатам проведения экспертизы в письменном виде составляется заключение эксперта, которое является одним из видов доказательств. В заключении эксперта по сути находит объективное выражение процесс познания эксперта. Заключение эксперта должно соответствовать нормам УПК РФ и отвечать определенным процессуальным требованиям. Заключение эксперта, во-первых, представляет собой один из источников доказывания, а во-вторых, является еще и средством доказывания. При этом само по себе заключение эксперта не является доказательством. В заключении эксперта излагаются фактические данные, которые и являются доказательством в уголовно-процессуальном значении.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: проблемы сегодняшнего дня // Статья в сборнике трудов конференции «Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». Орел, 2017. С. 25-37.
2. Аверьянова Т.В. Методы судебно-экспертных исследований и тенденции их развития. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994. 445 с.
3. Александров А.И. и др. Уголовный процесс России. Общая часть / Под общ. ред. В.З. Лукашевича. - СПб. : Норма, 2004. 540 с.
4. Арсеньев В.Д. Соотношение понятий объекта и предмета судебной экспертизы // Проблемы теории судебной экспертизы. М. : ВНИИСЭ, 1980. С. 6-14.
5. Аубакиров А.Ф., Гинзбург А.Я., Лившиц Ю.Д. Значение экспертизы в расследовании преступлений. Караганда, КВШ МВД СССР, 1991. 104 с.
6. Башлыкина А.В. Порядок назначения судебных экспертиз в российском уголовном судопроизводстве // Символ науки. - № 5-3 (17). 2019. С. 120-122.
7. Белкин А.Р. Теория доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 2005. 351 с.
8. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Т. 2. М. : Юристъ, 2001. 464 с.
9. Бишманов Б.М. Производство судебной экспертизы в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. № 3 (28). 2019. С. 65-69.
10. Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики. Екатеринбург, Каменный пояс, 1992. 142 с.
11. Бурков И.В. Заключение и показания эксперта в уголовном процессе. М., 2010. 144 с.

12. Бутырин А.Ю. Судебная строительно-техническая экспертиза (теоретические, методические и правовые основы) / Науч. ред.: Орлов Ю.К. - М. : Городец, 1998. 196 с.
13. Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 12.
14. Вандер М.Б. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. СПб. : Питер, 2001. 128 с.
15. Вермель И.Г. Вопросы теории судебно-медицинского заключения. М., 1979. 216 с.
16. Винберг А.И. Вещественные доказательства // Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. / редкол.: Н.В. Жогин (отв. ред.) и др. - М. : Юрид. лит., 1973. С. 645-654.
17. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. О принципах классификации объектов в судебно-экспертной объектологии // Методология судебной экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1986. - С. 32-41.
18. Винберг А.И., Мирский Д.Я., Ростов М.Н. Гносеологический, информационный и процессуальный аспекты учения об объекте судебной экспертизы // Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М., 1983. С. 18-24.
19. Виноградов И.В., Кочаров Г.И., Селиванов Н.А. Экспертизы на предварительном следствии. М. : Юрид. лит., 1967. С. 35-46.
20. Галимханов А.Б. Судебно-правовая экспертиза в уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. № 2 (20). 2019. С. 38-41.
21. Громов Н.А. Уголовный процесс России: учеб. пособие. М., 1998. 841 с.
22. Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. М. : Спарк, 1995. 83 с.
23. Жогин Н.В. (отв. ред.) и др. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд. М. : Юрид. лит., 1973. 736 с.

24. Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Волгоград : ВА МВД России, 2006. 188 с.
25. Ишмаева Т.П. Процессуальная сущность судебной экспертизы // Правопорядок: история, теория, практика. № 3 (14). 2017. С. 46-50.
26. Козлова Н. За фальшивую экспертизу теперь можно будет сесть в тюрьму // Российская газета. 2019. 3 дек. С. 7.
27. Колиев В.В. Основание и порядок назначения судебной экспертизы // Статья в сборнике трудов конференции «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности». 2018. С. 393-397.
28. Комиссаров А.Ю., Пахомов А.В., Соколов С.В. Предупреждение экспертных ошибок при проведении криминалистической почерковедческой экспертизы: методич. рекомендации. М., 2001. С. 15-20.
29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс».
30. Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. 497 с.
31. Кудрявцев И.К., Обыденнова А.А. Понятие и значение судебной экспертизы при расследовании уголовных дел // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 2-2 (41). 2020. С. 129-132.
32. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: монография. Челябинск : Изд-во Урал. ун-та, 2001. 411 с.
33. Кудрявцева В.А., Семенцов В.А. Судебная экспертиза в отечественном уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2021. 304 с.
34. Кулиев И.Б., Анимоков И.К. Судебная экспертиза в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. № 11 (150). 2020. С. 285-286.

35. Лазарева Л.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе: современное состояние и перспективы развития // Вестник Владимирского юридического института. № 1 (10). 2019. С. 111-115.
36. Лейбо Ю.И., Толстопятенко Г.П., Экштайн К.А. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина». 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. К.А. Экштайна. - М., 2000. С. 19-45.
37. Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. Использование специальных познаний в уголовном процессе: учеб, пособие. Челябинск, 1999. - 196 с.
38. Лисиченко В.К. К вопросу о предмете и системе криминалистической экспертизы // Материалы IV расширенной науч. конференции. Киев, 1959. С. 328-335.
39. Логвинец Е.А., Полищук Ю.А. Роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Заметки ученого. № 9. 2020. С. 204-207.
40. Луни Д.Р. Анализ повторных судебно-психиатрических экспертиз и причин, их обуславливающих // Вопросы организации и проведения судебно-психиатрических экспертиз в уголовном процессе. М., 1973. С. 59-65.
41. Любарский М.Г. Производство экспертизы в суде первой инстанции: автореф. Дис... канд. юрид. наук. М., 1970. 195 с.
42. Майлис Н.П. Судебная трасология. М. : Право и закон: Экзамен, 2003. 270 с.
43. Мальцагов И.Д., Татаев М.К. Особенности и роль судебной экспертизы в уголовном процессе // Статья в сборнике трудов конференции «Научные исследования и разработки 2018», Астрахань, 2018. С. 355-357.
44. Мирский Д.Я. Некоторые теоретические вопросы классификации объектов судебных экспертиз, их свойств и признаков // Методология судебной экспертизы. М. : ВНИИСЭ, 1986. С. 55-59.
45. Мирский Д.Я., Ростов М.Н. Понятие объекта судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. Сборник научных трудов ВНИИСЭ. М., 1984. С. 28-35.

46. Митричев В.С. Актуальные вопросы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий // Современные тенденции развития судебной экспертизы вещественных доказательств и пути внедрения новых физических, химических и биологических методов исследования в экспертную практику: материалы Всесоюзной науч. конференции. Ч. 3. Вып. 1. М., 1972. С. 75-81.

47. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. М. : Юнити-Дана, 2000. 340 с.

48. Николайчик В.М. Повторная криминалистическая экспертиза на предварительном следствии // Вопросы криминалистики. М., 1963. Вып. 8-9 (23-24). С. 184-189.

49. Обобщение судебной практики о назначении и производстве судебных экспертиз по уголовным делам. URL: <https://pravo163.ru/obobshhenie-sudebnoj-praktiki-o-naznachenii-i-proizvodstve-sudebnyh-ekspertiz-po-ugolovnym-delam/>.

50. Обобщение судебной практики, касающейся применения судами законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы назначения и производства судебных экспертиз в уголовном процессе. Саратовский областной суд. 07.05.2017. URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/>

51. Определение Конституционного Суда РФ от 4 марта 2004 г. № 145-0 // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс.

52. Орлов Ю.К. «Обязан» или «не вправе»? К чему ведет «лингвистическая» новация в УПК РФ // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 43-46.

53. Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 1985. 29 с.

54. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М., 2000. 315 с.

55. Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. М. : ВЮЗИ, 1982. 79 с.

56. Орлов Ю.К. Соотношение экспертизы с другими формами использования специальных познаний в процессе доказывания // Вопросы теории судебной экспертизы: сб. науч. трудов. Вып. 31. М., 1977. С. 41.

57. Палиашвили А.Я. Экспертиза в суде по уголовным делам. М. : Юрид. лит., 1973. 142 с.

58. Петрухин И.Л. Заключение эксперта // Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. / редкол.: Н.В. Жогин (отв. ред.) и др. - М. : Юрид. лит., 1973. С. 698-706.

59. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1964. 266 с.

60. Петрухина А.Н. Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2013. 210 с.

61. Попроцкая Я.Г. Процессуальный порядок назначения и проведения судебной экспертизы по уголовному делу // Известия института систем управления СГЭУ. № 1 (21). 2020. С. 57-60.

62. Постановление ЕСПЧ от 27 марта 2014 г. «Матыцина (Matytsina) против России» (жалоба № 58428/10) // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс».

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета, № 296, 30.12.2010.

64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2018.

65. Постановление президиума Московского областного суда от 16 января 2019 г. № 4у-2997/18 по кассационной жалобе адвоката Леванова В.И. в интересах осужденного Кушва Д.М. о пересмотре приговора Пушкинского городского суда Московской области от 20 апреля 2018 г.

66. Притузова В.А. Заключение эксперта как доказательство в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1959. 162 с.
67. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1950. 248 с.
68. Российская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. 688 с.
69. Российская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2016. 714 с.
70. Российский С.Б. И все-таки он научный судья (о роли эксперта в доказывании по уголовному делу) // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VIII Международной науч.-практ. конференции. М., 2021. С. 267-273.
71. Российский С.Б. Судебная экспертиза как особый способ доказывания в досудебном производстве по уголовному делу // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4 (91). С. 100-107.
72. Саркисянц Г.П. Защитник в уголовном процессе. - Ташкент: Узбекистан, 1971. 249 с.
73. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М. : Городец, 2000. 368 с.
74. Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Социалистическая законность. 1978. № 5. С. 59-65.
75. Семенцов В.А. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве: некоторые современные проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 4 (31). 2020. С. 114-121.
76. Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Теория судебной экспертизы: учеб, пособие. Ростов-на-Дону, Феникс, 2006. 335 с.
77. Тарасов А.А., Шарипова А.Р. Уголовно-процессуальный аспект дифференциации уголовной ответственности эксперта и специалиста за дачу заведомо ложных показаний и заключений // Legal Concept. 2017. Vol. 16. № 3. С. 22-27.

78. Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки: вопросы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. Ижевск, 2004. 241 с.

79. Треушников М.К. Судебные доказательства. М. : Городец, 1997. 585 с.

80. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

81. Уголовный процесс. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. К.Ф. Гуценко. - М., 2004. 628 с.

82. Хмелева А. В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 10-15.

83. Чельцов М.А., Чельцова Н.В. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1954. 279 с.

84. Шляхов А.Р. Классификация судебных экспертиз. Волгоград : Высш. следств. школа, 1980. 73 с.

85. Шляхов А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы. М., 1972. 121 с.

86. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. М.: Юрид. лит., 1979. 168 с.

87. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М. : Юридическая литература, 1967. 152 с.

88. Энциклопедия судебной экспертизы / авт.-сост.: Т.В. Аверьянова и др.; под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Российской. М., 1999. 916 с.

89. Юрова К.И., Гурин А.А. Понятие судебной экспертизы в уголовном процессе // Статья в сборнике трудов конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования. Пенза, 2017. С. 91-93.

90. Яковлев Я.М. Разграничение компетенции судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз // Вопросы

организации и проведения судебно-психиатрических экспертиз в уголовном процессе. М., 1973. С. 127-134.